

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)**

Тверская ул., д. 11, стр. 1, 4, Москва, 125009, телефон: (495) 547-13-16,
e-mail: info@minobrnauki.gov.ru, <http://www.minobrnauki.gov.ru>

23.07.2024 № МН-6/1615

Образовательные организации
высшего образования

О направлении
сборника Обзор.НЦПТИ

Департамент информационной политики и комплексной безопасности
Минобрнауки России направляет для использования в работе
по противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма
в молодежной среде второй выпуск за 2024 год сборника информационно-
аналитических материалов «Обзор.НЦПТИ».

С электронной версией предыдущих выпусков можно ознакомиться
на сайте НЦПТИ.РФ (раздел «ОБЗОР.НЦПТИ»).

Сотрудники редакции готовы ответить на вопросы, касающиеся
публикации статей в сборнике.

Почтовый адрес: 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д.6.

Контактная информация: info@ncpti.ru, тел. +7 (863) 201-28-22.

Приложение: на 92 л. в 1 экз.

Заместитель директора Департамента
информационной политики
и комплексной безопасности

Е.В. Болдырев

Нацизм и фашизм
в XXI веке

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 2 (37) Июнь 2024

18+

Как разговаривать
с молодежью об СВО?

О новом Комплексном плане
противодействия идеологии терроризма

Дискуссия
о современном нацизме

Современные молодежные
субкультуры

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 1 (36) Март 2024

18+

Актуальные
исследования
по субкультурам

Стратегия комплексной
безопасности детей
до 2030 года

Работа с неформальной
молодежью

НЦПТИ

Обзор.НЦПТИ № 2 (37) 30.06.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124

Учредитель: федеральное государственное
автономное научное учреждение «Научно-исследовательский
институт «Специализированные вычислительные устройства защиты
и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).

Издатель: Национальный центр информационного

противодействия терроризму и экстремизму

в образовательной среде и сети Интернет.

При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:

Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:

Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:

Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:

Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:

Пименова Анна Андреевна.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:

Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;

Гвоздева Вера Сергеевна, кандидат политических наук;

Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;

Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;

Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;

Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:

04.00.00 Социология;

11.00.00 Политика. Политические науки;

14.00.00 Народное образование. Педагогика;

19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.

Средства массовой информации;

20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,

тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,

тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,

ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,

тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 350 экз.

Заказ № 287

Подписано в печать

По графику: 30.06.2024.

Фактически: 30.06.2024.

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов РФ.

Вероятно, в силу того, что проходил обучение в советской школе, а любимым предметом была история, не могу смириться с существованием двух исторических несоответствий.

Во-первых, как получилось, что поверженный и осужденный в Нюрнберге международным трибуналом фашизм и его нацистская идеология смогли дать ростки зла, насилия и человеконенавистничества, пробившись сквозь почти вековой пласт времени. Почему, поправ память блокадного Ленинграда и кошмар плавящегося металла Курской дуги, забыв о жертвах расстрелов Бабьего Яра и узниках, сгоревших в крематориях Бухенвальда, фантом ницшеанского сверхчеловека, отмывшись от «коричневой чумы», нашел

свое воплощение в «белом апартеиде», «черном расизме», «пробандеровском жовто-блакитном неонацизме», обретая приоритет у правых радикалов всех времен.

И, во-вторых, что должно было произойти, чтобы наследники Переяславской Рады, праправнуки Богдана Хмельницкого и соплеменники Тараса Бульбы, отрекшись от триединого государства, сплотившего некогда Великую, Малую и Белую Русь, в жажде обладания лаврами Мазепы и Шухевича, предали великий союз братских народов, встав на путь ненависти, двурушничества, геноцида, варварства, перецеголяв своих гитлеровских предшественников в зверстве и жестокости в отношении к инакомыслящему мирному населению.

Переписывая историю, они пренебрегают элементарным ее знанием. А в оправдание лепечут о якобы бытовавшем притеснении украинцев, лукаво умалчивая о том, что каждый второй или третий государственный руководитель, каждый более-менее известный деятель в любой отрасли народного хозяйства являлся носителем украинской фамилии. Да и могло ли быть иначе, если в большинстве семей, созданных под сенью герба СССР, во время праздничных застолий можно было испробовать блюда всех национальных кухонь и услышать песни на всех языках полиэтничной и дружной страны.

Впрочем, именно знание истории и позволяет дать ответ на прозвучавшие вопросы, не снимая однако душевной боли и не умаляя чувства обиды от невозможности смириться с несправедливостью.

К сожалению, с отменой у нас государственной идеологии и с распадом Советского Союза, гарантировавшего равновесие сил в политическом пространстве, этим умело воспользовались западные политологи и архитекторы однополярного мира, провозгласившие курс на оголтелую русофобию, фашизацию европейских стран, запрет на базовые принципы международного сотрудничества, введение неправовых и безнравственных санкций против государств, осуждающих манипуляции коллективного Запада.

Бесспорно, специалисты, владеющие тонкостями в определении и различии политических систем, идеологий и доктрин, без труда объяснят специфику отвратных человеческому естеству фашизма Муссолини, фалангизма Франко, нацизма Гитлера и механизмы влияния этих режимов на массы.

Но ничем, кроме пещерной дикости, не объяснить попытку возрождения в XXI веке факельных шествий киевских «правосеков», маршей прибалтийских легионеров СС, героизацию укронацистов из батальонов «Азов»* и «Айдар»** (запрещенных в РФ), украшающих свои торсы татуировками с фашистской символикой.

Как и появление безумной инициативы отмечать День Европы, вместо празднования Дня Победы. Как факт бесчеловечного голосования в ООН за резолюцию по Сребренице,

признавшей пострадавших от натовских бомбардировок сербов «геноцидным народом». И, тем более, намерение не слышать преступные и откровенно нацистские высказывания министра Германии А. Бербок, свидетельствующие о беспамятстве, реваншизме и одержимости европейских политиков.

Что уж говорить о возмутительном циничном поведении, которым отличились супруги глав Франции и Германии, смеющиеся во время церемонии возложения цветов к мемориалу жертвам холокоста в ФРГ.

К сожалению, приходится констатировать, что в наше время нацизм переживает ренессанс, а уверенность в том, что Запад привит от фашизма самым ходом мировой истории, оказалась заблуждением.

«Раковая опухоль вырезана, а метастазы остались», — так сказал в 1965 году Михаил Ромм, великий кинорежиссер, создавший публицистический документальный фильм «Обыкновенный фашизм», в котором беспристрастно и жестко препарирована природа возникновения нацизма, поведано о цене, заплаченной человечеством за изобретение идеологов Третьего Рейха. «Люди, будьте бдительны!» — предостерегал погибший в фашистских застенках чешский писатель Юлиус Фучик в своем «Репортаже с петлей на шее».

Татарский поэт, Герой Советского Союза, Муса Джалиль, убитый в берлинской тюрьме Моабит, призывает нас и сегодня: «Страна моя, враги тебе грозят, Но выше подними великой правды знамя, Омой его кровавыми слезами, И пусть его лучи пронзят. Пусть уничтожат беспощадно Тех варваров, тех дикарей, Что кровь детей глотают жадно, Кровь наших матерей...».

* Террористическая организация, запрещена решением Верховного суда РФ от 03.08.2022 г.

** Террористическая организация, запрещена решением Верховного суда РФ от 29.12.2023 г.

06 ИНТЕРВЬЮ

**Интервью с Сироткиным И.Г.
«О новом Комплексном плане
противодействия идеологии
терроризма в Российской Федерации
на 2024-2028 годы»**

Чурилов Сергей Анатольевич

16 ДИСКУССИЯ

**Национализм, нацизм, фашизм
и неонацизм: что общего
и где разница?**

Саенко Александр Владимирович

Таранин Богдан Львович

Пуховская Наталья Евгеньевна

Бусыгин Петр Иванович

28 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

**Как разговаривать с молодежью
об СВО и борьбе с нацизмом?**

Безсонов Даниил Викторович

32 СТАТЬЯ

**Радикализация и дерадикализация
как социально-психологический
конфликт**

Энгель Валерий Викторович

42 СТАТИСТИКА

**Результаты Всероссийского
социологического исследования
2023 года «Восприятие радикальных
идей в молодежной среде России
в образовательных организациях
высшего образования»**

Куценко Максим Викторович

Венцель Сергей Владимирович

60 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

**Почему пропаганда украинского
неонацизма вовлекла так много
людей?**

Лаврентьев Алексей Игоревич

66 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

**Как преодолеть цифровую
маргинализацию современной
молодежи?**

Чурилов Сергей Анатольевич

70 СТАТЬЯ

**Потенциальные риски
возникновения конфликтов
на национальной почве
в общеобразовательных
учреждениях**

Неверов Александр Петрович

76 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**Как известные ЛОМы работают
по теме СВО?**

Венцель Сергей Владимирович

Волощук Антон Вадимович

Врембьяк Александра Аркадьевна

82 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**О форуме
«Планерка профилактики»**

О новом Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы

ИНТЕРВЬЮ

06

О новом Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы

Интервью подготовил **Чурилов Сергей Анатольевич** — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Сироткин Игорь Геннадьевич

Заместитель Директора ФСБ России - руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (заместитель председателя Комитета), генерал-полковник, г. Москва.

— В декабре 2023 г. была завершена реализация Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. На Ваш взгляд, каких основных результатов в противодействии идеологии терроризма удалось достичь в этот период?

Говоря об итогах реализации Комплексного плана в период с 2019 по 2023 год, прежде всего необходимо отметить, что нам удалось выстроить систему защиты населения России от пропагандистского воздействия международных террористических организаций на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Само по себе это является важным этапом организации профилактической работы по противодействию идеологии терроризма.

Одним из значимых результатов такой целенаправленной деятельности можно считать нормализацию в целом ситуации на Северном Кавказе, позволившую превратить в последние годы этот регион из «горячей точки» на карте России в безопасное место со стабильно растущим потоком туристов.

Реализация Комплексного плана позволила поставить на системную основу разъяснительную работу с населением, прежде всего обучающейся молодежью, направленную на формирование осознанного отторжения идеологии терроризма, неприятия экстремистских, радикальных взглядов. Осуществлялась эта деятельность в том числе в рамках проведения различных просветительских, культурно-досуговых и воспитательных мероприятий с охватом участников более 20 млн человек. Для усиления профилактического воздействия

на данную аудиторию было организовано привлечение к указанным мероприятиям военнослужащих, участвовавших в борьбе с терроризмом, лидеров общественного мнения, представителей общественных и религиозных организаций, институтов гражданского общества, деятелей культуры и искусства.

Минпросвещения, Минобрнауки России, Росмолодежь и региональными органами управления образованием, национальной и молодежной политикой активно использовались в профилактических и воспитательных целях мероприятия, приуроченные к дням воинской славы и памятным датам России, среди которых особое место занял День солидарности в борьбе с терроризмом, установленный в память о трагических событиях 3 сентября 2004 г. в школе № 1 г. Беслана, когда террористы захватили учителей, детей и родителей во время проведения линейки, посвященной Дню знаний. Ежегодно проводимые в этот день антитеррористические акции объединяют порядка 15 млн человек, более 10 млн из них — это студенческая молодежь и школьники.

Повышенное профилактическое внимание было уделено работе с трудовыми мигрантами, иностранными студентами и детьми, возвращенными из Сирии и Ирака. Мы исходим из того, что эти категории граждан являются для международных террористических организаций приоритетными объектами с точки зрения осуществления в отношении них вербовочной и пропагандистской деятельности.

Во многом благодаря работе Роскомнадзора, при участии правоохранительных и надзорных органов, гражданского общества

“

Реализация Комплексного плана позволила поставить на системную основу разъяснительную работу с населением, прежде всего обучающейся молодежью, направленную на формирование осознанного отторжения идеологии терроризма, неприятия экстремистских, радикальных взглядов.

”

по удалению террористического контента из сети Интернет сокращаются возможности ведения международными террористическими организациями пропаганды в «открытом сегменте» всемирной сети. Всего с 2019 г. заблокировано 67 тыс. и удалено 334 тыс. материалов, оправдывающих террористическую деятельность либо призывающих к ее осуществлению. Реализация субъектами профилактики комплексного подхода к организации противодействия пропаганде идей терроризма и неонацизма способствовала не только вытеснению из медиасреды запрещенного контента, но и его замещению позитивными материалами.

По инициативе аппарата НАК для повышения эффективности работы, нацеленной на донесение до широких слоев наших сограждан информации, наглядно раскрывающей преступную сущность терроризма, Минкультуры, Минцифры России и Росмолодежь

в рамках государственной поддержки выделена антитеррористическая тематика. В рассматриваемый период обеспечена реализация более 500 таких информационных материалов в виде телевизионных и радиопередач, художественных, неигровых фильмов, видеороликов и выставочных экспозиций. Среди них наибольшую популярность у россиян приобрели такие ленты, как «Небо» и «Магомед Нурбагандов. Работайте, братья!». Количество их просмотров превысило 1 млн.

— В декабре 2023 года Президентом России утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 гг. Решению каких задач будет способствовать реализация его мероприятий?

Разработка нового Комплексного плана осуществлялась на основе анализа опыта организации и результатов профилактической работы в прошедший период, а также прогноза изменений в обстановке в направлении противодействия идеологии терроризма в условиях проводимой специальной военной операции.

Хотел бы отметить, что украинские власти и их западные спонсоры, не имея возможности одержать победу над Россией на поле боя, усиливают информационно-пропагандистское воздействие на наше население с целью вовлечения отдельных граждан в диверсионно-террористическую деятельность. Для нейтрализации таких устремлений противника были внесены коррективы в организацию и содержание профилактической работы. Выделены дополнительные категории населения, требующие системного профилактического внимания.

“

Хотел бы отметить, что украинские власти и их западные спонсоры, не имея возможности одержать победу над Россией на поле боя, усиливают информационно-пропагандистское воздействие на наше население с целью вовлечения отдельных граждан в диверсионно-террористическую деятельность.

”

Усилено воспитательное воздействие на обучающуюся молодежь как через изучаемые предметы и дисциплины, так и во внеурочное время. Оптимизируется организация индивидуальной профилактики. Принимаемые таким образом меры являются действенными барьерами, позволяющими не допустить массового «втягивания» украинскими спецслужбами и неонацистскими организациями нашего населения, прежде всего молодежи, в террористическую деятельность.

При разработке проекта нового Комплексного плана, наряду с агрессивным информационным воздействием на население России со стороны украинских спецслужб, учитывалась также продолжающаяся целенаправленная деятельность международных террористических организаций и западных пропагандистских центров по формированию у наших граждан различной национальной принадлежности и вероисповедания мотивов к совершению диверсионно-террористических актов.

Для привития иммунитета к восприятию идей насилия и деструктивному психологическому воздействию в новом Комплексном плане определены задачи, направленные на формирование у отдельных лиц, социальных групп и населения в целом неприятия террористической и неонацистской идеологии на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Необходимость эффективного решения данных задач определила основные направления профилактики, которые нашли отражение в структуре нового Комплексного плана.

Общая профилактика опирается на потенциал системы образования, молодежной политики и культуры, а также общественно-политических, просветительских, культурных, досуговых и спортивных мероприятий, в программы проведения которых включается тематика, позволяющая формировать у молодежи антитеррористическое мировоззрение посредством разъяснения асоциальной природы таких общественно опасных явлений, как терроризм и неонацизм. Проводимая в образовательных организациях воспитательная работа также представляет собой важный инструмент привития молодому поколению духовно-нравственных ценностей, которые становятся надежной основой противостояния деструктивным идеям.

Адресное воздействие на отдельные категории населения, наиболее уязвимые к влиянию деструктивных идей, прежде всего идеологии терроризма и неонацизма, решает задачу снижения риска их радикализации. Своевременная разъяснительная работа с учетом

религиозных, этнокультурных и иных особенностей выделенных контингентов позволит устранить выявленные предпосылки к восприятию ими террористической пропаганды.

Индивидуальная профилактика нацелена на лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма либо уже подпавших под ее воздействие. По сути, эта работа направлена на переформатирование ценностных ориентиров с радикальных на традиционные российские, а также на формирование мотивов к участию в профилактике в форме публичного осуждения терроризма и раскаяния по поводу участия в террористической деятельности.

В качестве отдельной задачи в новом Комплексном плане определено обеспечение наполнения информационного пространства достоверной актуальной информацией, контрпропагандистскими и иными материалами, формирующими неприятие идеологии терроризма и неонацизма, раскрывающими его преступную сущность, с учетом возрастных особенностей целевой аудитории и ее информационных запросов.

Такой многоуровневый и комплексный подход к реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма позволит сформировать у нашего населения антитеррористическое мировоззрение и устойчивость к воздействию террористической пропаганды.

— Какие изменения в деятельности по противодействию идеологии терроризма ожидаются в связи с принятием нового документа? На какие категории населения будет обращено первоочередное внимание?

Новый Комплексный план в целом сохранил преемственность в организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. В частности, в нем остался основополагающий принцип планирования деятельности на основе системного мониторинга обстановки и учета наличия контингентов лиц, требующих приоритетного профилактического внимания. В то же время в новом документе предусмотрено задействование в профилактической работе диагностического инструментария, позволяющего определять наиболее уязвимых к вражеской пропаганде представителей различных категорий населения.

Обозначенные в Комплексном плане меры нацелены, прежде всего, на оказание позитивного влияния на обстановку. Исполнители Комплексного плана ориентированы аппаратом НАК на необходимость оценки эффективности и качества каждого проводимого профилактического мероприятия. Это может выражаться, например, в отказе конкретных лиц от участия в террористической деятельности, снижении количества преступлений террористической направленности в отдельно взятом регионе, сокращении числа пользователей сети Интернет, интересующихся деструктивным контентом.

С учетом сохраняющихся и новых террористических угроз выделены категории лиц, в отношении которых необходимо в приоритетном порядке выстраивать адресную профилактическую работу.

В первую очередь это представители молодежи, разделяющие идеи террористических, экстремистских,

националистических и неонацистских организаций, различных деструктивных движений и субкультур, а также состоящие на различных формах учета в органах и учреждениях системы профилактики в связи со склонностью к совершению насильственных действий.

“

С учетом сохраняющихся и новых террористических угроз выделены категории лиц, в отношении которых необходимо в приоритетном порядке выстраивать адресную профилактическую работу.

”

Профилактическим вниманием должно быть охвачено население новых субъектов Российской Федерации, особенно те лица, которые ранее проживали на подконтрольных украинской власти территориях и подвергались неонацистской обработке. При этом основной акцент в этой работе должен быть сделан на информировании людей о преступлениях киевского режима на Донбассе и разъяснении его античеловеческой сущности.

Требующей профилактического воздействия категорией остаются мигранты, прибывшие в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности и обучения, члены их семей, поскольку они не всегда социализированы и адаптированы к пребыванию в российском обществе и, как свидетельствует практика, могут поддерживать контакты с функционирующими в странах исхода террористическими и экстремистскими организациями, запрещенными в России.

Следует продолжать работу с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, прежде всего за осуществление террористической деятельности. Ее целью должно быть склонение к правопослушному поведению и отказу от радикальных взглядов.

Мерами профилактики следует охватывать членов семей лиц, причастных к террористической деятельности, а также несовершеннолетних, возвращенных либо прибывших из зон вооруженных конфликтов, длительное время находившихся в контакте с носителями террористической идеологии и вследствие этого склонных разделять их взгляды.

Хотел бы обратить внимание на то, что перечень подобных категорий населения, указанный в новом Комплексном плане, не является исчерпывающим. Исходя из особенностей обстановки, на региональном уровне могут быть выделены дополнительные группы и отдельные лица, требующие профилактического внимания со стороны государственных и муниципальных органов власти.

— В новом Комплексном плане в качестве террористической идеологии обозначены идеи радикального псевдоислама, украинского национализма и неонацизма, а также субкультуры массовых убийств. Какие из этих идей, на ваш взгляд, требуют наибольшего внимания и усилий в работе субъектов профилактики?

Распространение всех обозначенных деструктивных идей представляет угрозу в плане обеспечения государственной безопасности и общественной стабильности. Говоря о приоритетах в профилактической работе, важно

не забывать об этнических, культурных, конфессиональных и географических особенностях нашей страны, которые определяют специфику реализации мероприятий в каждом отдельно взятом субъекте Российской Федерации и не позволяют выделить какое-либо одно направление в качестве главного.

Например, противодействие распространению радикальных исламистских идей является приоритетным для регионов Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов с преимущественно мусульманским населением. При реализации мероприятий Комплексного плана в этих регионах целесообразно привлекать к профилактической работе представителей традиционных для России течений ислама.

Практически для всех регионов актуальным направлением профилактики терроризма является противодействие распространению среди школьников идей «Колумбайн»*. Формируемая в сфере образования система воспитательной работы в целом создает необходимые условия для устранения предпосылок к совершению на этой основе тяжких преступлений. Для своевременного выявления и организации профилактических мероприятий с «группами риска» в Комплексном плане предусмотрено осуществление мониторинга психологического климата в образовательных организациях, диагностики обучающихся и изучения активности деструктивных сообществ в сети Интернет.

Отдельными гражданами предпринимаются попытки выезда за рубеж для участия в боевых действиях

на Украине в составе националистических военизированных формирований киевского режима. Эти факты требуют от исполнителей Комплексного плана проведения просветительской и информационно-пропагандистской работы с населением, разъясняющей нормы и неотвратимость уголовной ответственности за подобные деяния.

К сожалению, вынуждены констатировать сохраняющиеся до сих пор недопонимание некоторыми нашими гражданами целей и задач специальной военной операции, а также правовых последствий установления контактов с украинскими спецслужбами и выполнения их поручений. Это указывает на важность разъяснительной работы, в том числе посредством распространения антитеррористического контента и доведения до населения, прежде всего лиц, ведущих маргинальный образ жизни, информации о последствиях участия в террористической деятельности.

— Какие традиционные российские духовно-нравственные ценности, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации №809, заложены в основу разработки нового Комплексного плана? Каким образом это будет способствовать формированию у молодого поколения неприятия террористической и неонацистской идеологии?

Традиционные российские духовно-нравственные ценности, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №809, являются нравственными ориентирами, которые формируют мировоззрение граждан нашей страны и передаются из поколения в поколение. Они являются основой противодействия

деструктивным идеям и взглядам. Высоконравственный молодой человек, патриот, гуманист не станет легкой добычей вербовщиков террористических и экстремистских организаций и не будет участвовать в терактах, экстремистских акциях и других действиях, наносящих вред Родине и окружающим людям.

“

К сожалению, вынуждены констатировать сохраняющееся до сих пор недопонимание некоторыми нашими гражданами целей и задач специальной военной операции, а также правовых последствий установления контактов с украинскими спецслужбами и выполнения их поручений.

”

Как показывает практика, вербовщики международных террористических организаций пытаются втягивать в преступную деятельность прежде всего граждан с несформированными гражданской позицией и нравственной ориентацией, а также с неустойчивой психикой.

Воспитание молодых людей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, наряду с выработкой у них критического мышления, создает необходимую идеологическую платформу для формирования неприятия террористических и неонацистских идей, а также возможности применения насилия, основанного на пропаганде национального, религиозного или иного превосходства. Применение такого

подхода к профилактической работе с населением позволит эффективно противостоять распространению идеологии насилия, создать надежный барьер для проникновения в сознание человека пропагандируемых террористическими организациями идей.

Например, глубокое осознание гражданского долга, благородного дела служения Отечеству и ответственности за его судьбу позволит, по нашему мнению, надежно устоять перед призывами к совершению террористических актов, а также участию в экстремистской деятельности с целью демонстрации оппозиционных взглядов и попыток влияния на проводимую руководством страны внешнюю и внутреннюю политику.

Очевидно, что крепкая семья, любовь к детям и забота о старших не позволят пойти на поводу у вербовщиков, призывающих покинуть родную землю и примкнуть за рубежом к боевикам международных террористических организаций.

Осознание ценности человеческой жизни, чувства гуманизма и милосердия не позволят стать пособником бандитов, осуществляющих подготовку террористических актов, жертвами которых станут наши с вами сограждане, в том числе женщины, старики и дети.

Эти и другие традиционные российские ценностные ориентиры должны являться фундаментальной основой формирования гражданской позиции каждого нашего соотечественника. Особое внимание в рассматриваемой сфере должно быть уделено по понятным причинам представителям молодого поколения.

В завершение нашего общения хотел бы подчеркнуть важность затронутых вами вопросов. В современных условиях на всех площадках, в образовательных организациях, учреждениях культуры, спорта, в Интернет-пространстве необходимо разъяснять, в первую очередь, нашей молодежи разрушительную природу терроризма и неонацизма, различных навязываемых врагами нашего многонационального народа деструктивных идей.

Следует добиваться осознания этого молодыми людьми, вырабатывать у них критическое мышление, тем самым формировать иммунитет к воздействию террористической и неонацистской пропаганды.

Сборник лучших практик

адресных профилактических мероприятий

2023

Национализм, нацизм, фашизм и неонацизм: что общего и где разница?

дискуссия

16

Национализм, нацизм, фашизм и неонацизм: что общего и где разница?

18 апреля 2024 года была проведена дискуссия, целью которой являлось повышение результативности мер профилактического воздействия на конкретных лиц, подверженных или подпавших под влияние идеологии терроризма и неонацизма, в рамках исполнения действующего Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы.

Модерировал встречу Венцель Сергей Владимирович — начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Пуховская Наталья Евгеньевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Таранин Богдан Львович

Помощник проректора Московского энергетического университета, руководитель Информационно-аналитического центра и туристическо-поискового клуба «Горизонт», г. Москва.

Бусыгин Петр Иванович

Советник ректора Марийского государственного университета, начальник Центра патриотического воспитания, командир студенческого поискового отряда «Воскресенье», г. Йошкар-Ола.

Саенко Александр Владимирович

Руководитель экспертного направления отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Данный материал направлен на формирование негативного отношения к идеологии нацизма и фашизма, опубликован в образовательных и научных целях.

Модератор: В новом Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы одной из ключевых угроз обозначен неонацизм, чему собственно должны противодействовать специалисты на местах. В рамках нашей дискуссии нам предстоит решить несколько задач: разобраться с понятиями «нацизм», «фашизм», «неонацизм» и «национализм» и обозначить, какие смыслы в них заложены; понять, как работать с данной проблематикой на профилактическом уровне, как эти явления проявляются в молодежной среде, в социальных сетях. Первоочередно хочется разобраться с историческим контекстом перечисленных понятий: как они появились, являются ли они синонимами или между ними есть разница? Без понимания исторических основ крайне сложно противодействовать нацистским проявлениям.

Пуховская Н.Е.: В современном общественном дискурсе по-прежнему актуальны и весьма активно обсуждаемы такие исторические явления, как «национализм», «фашизм» и «нацизм». Национализм способен скатываться до крайних и опасных для общества проявлений; нацизм и фашизм трансформировались в неонацизм и неофашизм и оказывают мощное деструктивное воздействие в современном мире. Сторонники таких идей пытаются привлечь к себе большое количество людей, в первую очередь молодежь с ее неокрепшим и формирующимся мировоззрением, что представляет угрозу для любого современного общества, в том числе российского. Обращение к столь актуальной проблематике весьма оправдано.

Постараемся разобраться с данными историческими явлениями. Итак, национализм. С исторической точки зрения данный феномен еще достаточно молод, но он уже оброс разными, причем порой взаимоисключающими, толкованиями. В эпоху Нового времени, приблизительно с середины XVII века, активно протекал процесс создания и формирования национальных государств в Европе, по этой причине, конечно не сразу, а примерно с XIX века, феномен национализма стал изучаться в научной среде. Существует огромное количество теорий, мнений, суждений о национализме. Термин «национализм» в своем исходном варианте не несет негативной коннотации. Однако исторический опыт показывает, что порой реализация принципов и целей националистических движений приводила к актам геноцида; требования национального суверенитета иногда способствовали распаду многонациональных государств. Толкование национализма зависит от того, что мы вкладываем в понятие «нация». Различие в трактовках термина «национализм» состоит в том, что в одном случае нация рассматривается как гражданско-политическая, в другом — как этническая (этнокультурная, этноязыковая) категория. Долгое время нация понималась как исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на основе общей территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры, что соответствовало гражданскому национализму. Постепенно это определение стало уточняться и дополняться признаком национального (этнического) компонента, связываться с общим понятием этноса. Этнический национализм в отличие от гражданского делает ставку

на общность языка, культуры, религии той или иной нации.

Гражданский национализм тождествен патриотизму, ввиду того что в его основу заложен принцип законности государства и активной непосредственной роли граждан в его управлении.

Эта разновидность национализма выражается в разумном консенсусе, единстве политических ценностей и принципов, равенстве гражданского и правового статуса людей, проживающих на одной территории вне зависимости от их этнического и религиозного происхождения.

Опасность этнической разновидности национализма может проявляться в его переходе на путь самоизоляции, сепаратизма, дискриминации граждан иных этносов и конфессий. Подобный национализм может доходить до крайних форм, например, вплоть до формирования идеи национальной исключительности и агрессии по отношению к другим народам. Такой национализм может служить благоприятной почвой для формирования экстремистских, нацистских воззрений и идей.

Теперь попытаемся разобраться в сущности фашизма и нацизма. Фашизм — это феномен исключительно XX века, однако его предпосылки формируются во второй половине XIX столетия. Точной формулировки термина «фашизм» в современной исторической науке нет, существует более 100 определений. В самых общих чертах постараюсь объяснить сущность данного исторического явления.

Фашизм представляет собой иррациональную, неадекватную реакцию общества начала XX века на острые кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные,

политические, идеологические, духовные, психологические устои. Фашизм — это правоконсервативный революционизм, который пытается установить новый порядок, не считаясь с жертвами, социальной ценой, разрушая при этом преемственность, которая существовала в обществе. К феномену фашизма особенно восприимчивы «опоздавшие нации», которые в своем историческом развитии в определенный период времени существенно отстали от более успешных и прогрессивно развивающихся европейских государств.

Впервые фашизм зарождается в Италии, однако он весьма успешно прижился в Германии и даже достиг в этой стране максимально радикальных форм и проявлений. Италия и Германия в силу своего исторического прошлого (раздробленность, поздняя ускоренная модернизация, деформированное национальное самосознание, инфильтрованное национализмом, иррационализмом, шовинизмом и пр.) демонстрировали некое отклонение от «нормального» исторического развития. Более того, исторические травмы, пережитые прежде этими странами, наложили отпечаток на процесс формирования наций, который протекал иначе, чем в других европейских державах. Нации в Италии и Германии сформировались поздно, только во второй половине XIX века, тогда как в других странах этот процесс произошел на один-полтора века раньше. Более того, нации в Италии и Германии формировались не «снизу», а «сверху», что препятствовало созданию гражданского общества, общественного мнения, системы парламентаризма. Таким образом, некие перекосы, которые формировали своеобразный генетический код наций, повлияли на дальнейшую траекторию политико-идеологических предпочтений немцев и итальянцев

в будущем в пользу фашизма. После окончания Первой мировой войны Италия и Германия, на фоне системного и глубокого внутреннего кризиса, приступили к осуществлению исторического эксперимента, бросая некий вызов, который имел антизападную и антимарксистскую, антисоциалистическую направленность. С помощью фашизма эти страны стремились доказать собственную исключительность. Италия и Германия избрали для себя некий «особый путь», который нестандартен и не вписывался в западную политико-идеологическую парадигму, напротив, он ярко выражено демонстрировал отличие от западной цивилизации: как показал исторический опыт, этот путь опасен и деструктивен.

Рис. 1. Адольф Гитлер и Бенито Муссолини — лидеры нацистской Германии и фашистской Италии.

Существует несколько разновидностей фашизма: итальянский (классический), германский (радикальный), испано-португальский (иберийский), французский (периферийный) и другие. Каждый из вариантов фашизма имел принципиальные отличия. В Европе в первой половине XX века существовало порядка 14 стран, в которых имелись фашистские партии или объединения; некоторым из них удалось создать фашистские режимы. В разных странах фашизм проявлялся по-разному и имел свою специфику, что было

обусловлено культурно-историческими, политико-идеологическими, социально-экономическими, психологическими, национальными, духовными факторами и традициями того или иного государства.

Любая разновидность фашизма несет в себе мощный деструктивный заряд, однако его германский вариант (нацизм) обладал наибольшей разрушительной мощностью. Нацистский режим повинен не только в безудержной территориальной экспансии, развязывании Второй мировой войны, но и в беспрецедентном массовом геноциде людей, в том числе и мирного населения. Число жертв нацизма исчисляется миллионами.

К сожалению, стоит признать, что фашизм не изжит, его нельзя списать в копилку истории. Именно по этой причине необходимо проводить просветительско-профилактические мероприятия в молодежной среде с целью недопущения проникновения неофашистской/неонацистской идеологии в их сознание.

Более того, молодежь должна знать историю своей страны, ее вклад в победу над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны, роль Советского Союза в освобождении Европы от нацизма и высокую цену победы. Это очень важно ввиду того, что в настоящее время недружественные страны активно пытаются исказить некоторые события героического прошлого нашей страны в годы Второй мировой войны. Как известно, в настоящее время фальсификация исторической памяти зашла слишком далеко. Современные фальсификаторы сознательно искажают освободительную миссию Советской Армии, в ложном свете представляют итоги войны и ее уроки, совершенно неоправданно преувеличивая при этом вклад западных стран в победу

над нацизмом. Все это создает почву для апологетики фашизма/нацизма, его популяризации и распространения. Наша задача заключается в том, чтобы противостоять этим негативным проявлениям.

Модератор: Мы рассмотрели исторические аспекты развития явления. А что общего и в чем разница между современными неонацистами и их идеологическими предшественниками?

Таранин Б.Л.: Все новое зиждется на старых основах. Современными неонацистами используются определенные исторические фрагменты для попыток трансформации современного мира. У них очень странное и отрывочное представление об исторических событиях и персонах. Во-первых, они могут использовать историческую символику, не осознавая ее смысл. Молодежи вообще интересно все красивое, основанное еще и на древних корнях. Во-вторых, их объединяет в определенной степени извне навязанная ненависть к историческим фактам. На мой взгляд, современные формы нацизма и фашизма вообще имеют мало общего с нацизмом и фашизмом периода Первой и Второй мировых войн. За многими такими современными движениями часто нет сильного идейного фундамента, им просто дали флаг и вожака, и они пошли. Пустота за ними.

Модератор: А в контексте современных событий, проведения СВО можем ли мы называть политический режим на Украине неонацистским/неофашистским?

Саенко А.В.: Если мы посмотрим на деструктивную идеологию, которой придерживаются радикализированные

люди на территории современной Украины, то увидим здесь два ключевых направления.

С одной стороны, это украинский интегральный национализм, взявший достаточно много от классических форм фашизма и нацизма. Например, идеи известного теоретика украинского национализма Дмитрия Донцова: идеи превосходства нации, вождизм, русофобия и т. д. С другой стороны, это современный украинский неонацизм, впитавший в себя разные идеи, в том числе неоязычество. Например, идеология террористического батальона «Азов»*. Вообще любой современный неонацизм представляет собой неоднородное явление: например, тот же американский неонацизм, базирующийся на расовом вопросе и тесно связанный с криминалитетом; северный неонацизм (регион Скандинавии), который достаточно сильно повлиял на украинский неонацизм, впитал очень много неоязычества.

Можно сказать следующее относительно характера политического режима современной Украины: произошел сплав различных идей — от патриотических до националистических и откровенно шовинистических, неонацистских. Общество на Украине сильно радикализировалось, причем радикализация происходила достаточно долго и постепенно. Сначала было допустимо открыто и безнаказанно смеяться над представителями других наций. Затем происходила героизация нацистских пособников периода Великой Отечественной войны. Причем поэтапная радикализация накладывалась на постоянные общественно-политические и социально-экономические кризисы в самом украинском обществе, причины которых не решались со стороны государства. Постепенно ситуация пришла

к тому, что общество стало в определенной степени разделять неонацистские идеи. Однако степень проникновения таких идей в сознание общества, на мой взгляд, относится к дискуссионным. Важно также подчеркнуть, что процесс строительства нации на Украине не завершен.

Рис. 2. Молодые участники неонацистского детского лагеря «Азовец» на территории современной Украины.

Отдельный вопрос относительно политической власти на Украине, сформировавшейся в результате незаконного госпереворота в 2014 году: действительно ли ее представители разделяют такие идеи или используют их в качестве инструмента? На мой взгляд, оба тезиса верны. Постепенно и для тех, кто неонацистские идеи использовал как инструмент, они становятся доминирующим нарративом. В том числе среди представителей молодежи.

Бусыгин П.И.: Хотелось бы сделать важное замечание: итальянский фашизм или немецкий нацизм — это явления субъектные. Современный украинский национализм/неонацизм является инструментальным, мы сейчас видим последствия работы канадских и американских диаспоральных украинских структур. Можно вспомнить, как после Великой Отечественной войны

украинских националистов системно вывозили в ту же Канаду. Современный украинский национализм весьма эклектичен и мифологичен, его основная направленность исключительно антироссийская (тезис «Украина — АнтиРоссия»).

Для такого национализма характерны отсутствие твердой исторической опоры, эмоциональной связи с внешним миром. Достаточно посмотреть, как подается история Украины в современных украинских школах: эмоциональный подтекст, украиноцентризм (все хорошее — внутри Украины, все плохое — извне, чаще с Востока), отсутствие устойчивой модели мировоззрения. Мифологизация общества Украины уже произошла. Поэтому не стоит удивляться тому, что, с одной стороны, они говорят, что сражались с фашизмом в годы Второй мировой войны, а с другой стороны, улицы переименовываются в честь нацистских и фашистских карателей из числа пособников в годы войны. В этой совокупности идей нет системы.

Пуховская Н.Е.: Хотелось бы отметить, что проект «АнтиРоссия» или «АнтиСССР», «антибольшевизм» появился в первой половине прошлого столетия. В 30-е годы XX века некоторые европейские страны быстро осознали, что нацистскую геополитическую агрессию можно успешно реализовать, перенаправив ее на Восток. Политические элиты ведущих европейских держав были заинтересованы в войне Третьего Рейха с Советским Союзом, ввиду устойчивого убеждения, что это позволит им избежать войны с нацистской Германией, обезопасить свои государства, гарантировать мир соотечественникам, а в случае гитлеровской победы

рассчитывать на солидные территориальные дивиденды. В настоящее время проект «АнтиРоссия» продолжается в новых форматах.

Модератор: А как тогда выстраивать просветительскую, профилактическую работу с детьми? По каким направлениям с ними работать?

Бусыгин П.И.: Мифу всегда противостоит логическое знание, выстраивание мировоззрения в систему. Важно знакомиться с историческими фактами. А факт, например, следующий: если вы тяготеете к нацистской/фашистской идеологии, то рано или поздно вам придется практически реализовывать то же самое, что и предшественники. Хочешь ходить в красивой нацистской форме — готовься убивать мирных людей.

Яркий пример работы с детьми — наша выставка, посвященная геноциду советского народа, в рамках проекта «Без срока давности». Мы дополнительно создали несколько выставок, посвященных событиям на Украине, связав их тематически с символикой, которую используют радикальные националистические движения. Вообще фашизм и крайние проявления национализма можно назвать величайшим соблазном XX века для слабых духом людей. В этой идеологии не надо из себя что-то представлять, достаточно принадлежать к определенной группе.

Отдельно важно улучшать, систематизировать процессы исторического просвещения нашей молодежи, начиная со школы. Достаточно часто сталкиваемся с ситуацией, когда дети, изучая многие годы историю России, фактически ее не знают.

Таранин Б.Л.: Как практик, хотел бы поделиться своим наблюдением. Мне по поисковой и учебной работе приходится очень много общаться с молодым поколением студентов. И часто сталкиваюсь с такой ситуацией, что ребята не то чтобы про войну не знают, они про историю своей семьи не имеют никакого представления. Мне кажется, что именно с этого и следует начинать. Ведь для любого человека все то, что происходило до его рождения, относится к области фантастики. Только со временем человек начинает понимать, насколько важно знать об исторических событиях.

Рис. 3. Украинский «календарь патриота», представляющий мифологизированную интерпретацию исторических событий, происходивших на территории Украины.

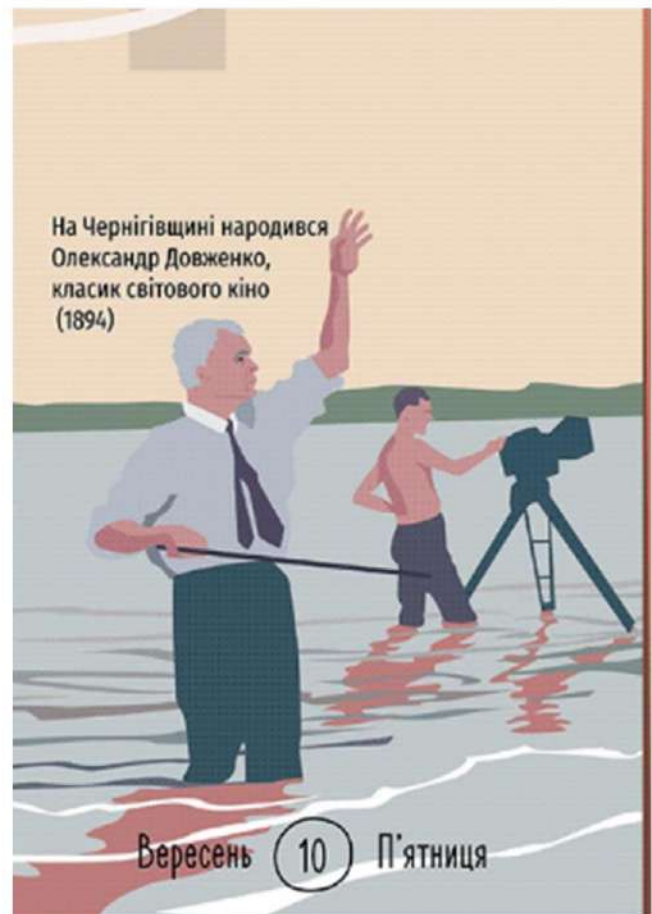
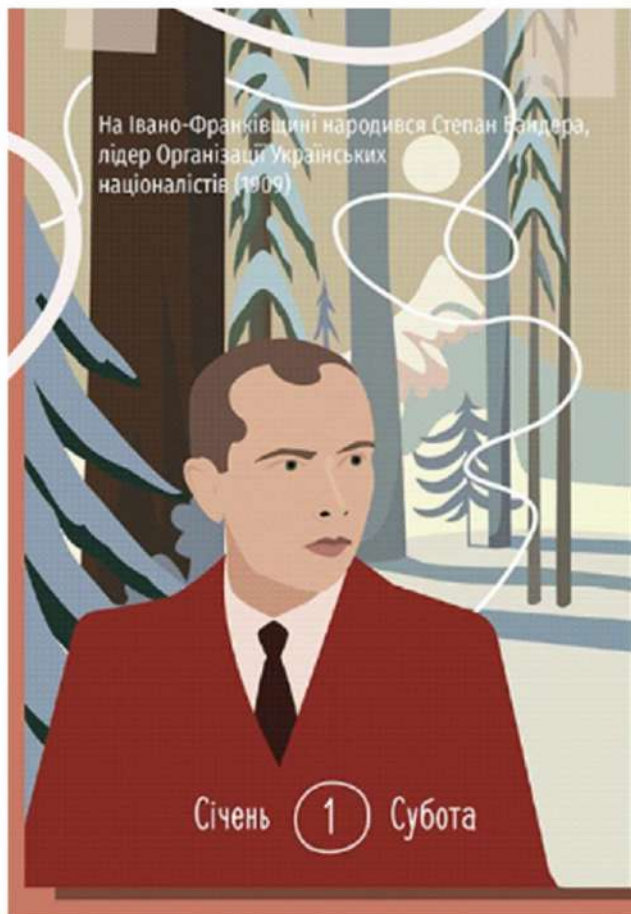

Рис. 4 и 5. Перечень исторических событий и персонажей, представленных в «календаре патриота». В частности, представлен лидер украинских националистов С. Бандера без указания его преступлений*. Советский режиссер А. Довженко просто упомянут как классик мирового кино, без указания того, что он стал знаменит именно благодаря работе в советском кино.

Когда разговариваем со студентами о Великой Отечественной, они часто не могут назвать даты, ключевые операции и т. д. Приходится переключать их на тему семьи: все ли знают имена своих бабушек и дедушек, прадедушек и прабабушек, чем они занимались и т. д. Если про бабушек и дедушек отвечают практически все, то чем глубже в историю, тем сложнее.

Далее студентам задается вопрос: «Если вы не знаете, как звали ваших родственников, чем вы можете подтвердить свое существование?». Наступает ступор, наблюдаются какие-то попытки дать ответ в стиле «но мы же есть».

Далее серия наводящих вопросов и контрольный — «Если вы ничего не знаете о своих предках, то может они и жили то зря, может их вообще не было?». Далее начинается мыслительный процесс. Ребята в конечном итоге приходят к пониманию фразы «Без прошлого нет настоящего», а также к пониманию того, что они по сути являются единственными носителями и проводниками знаний о том, что происходило с их семьей. И вот здесь уже можно говорить с ребятами по существу, когда они осознают необходимость знания исторических фактов.

* Националистическое объединение «Добровольческое Движение Организации украинских националистов»

Мне кажется, что разговоры среди молодежи по поводу современной идеологии должны больше переходить в практическую область. Очень сильно влияет личный пример. К сожалению, мы сами навязываем молодежи понятие «клиповое мышление» и всячески их к этому подталкиваем. Мы перестали их мотивировать читать книги и самостоятельно думать.

Пуховская Н.Е.: Я согласна с тем, что современные цифровые технологии подталкивают к клиповому восприятию действительности. От этого, на мой взгляд, молодежь становится еще более уязвимой, поскольку клиповое мышление усиливает восприимчивость к символам, о которых говорилось ранее. Символьные знаки не требуют чтения больших текстов и серьезных интеллектуальных размышлений, они легко узнаваемы, несут определенную смысловую нагрузку, причем зачастую разрушительного свойства, воздействуя мощно на психоэмоциональную сферу молодого поколения. Именно поэтому в радикально-экстремистской среде особой популярностью пользуется распространение символов неонацистского характера.

Рис. 6. Наиболее часто используемые в современной неонацистской среде символы*, часть из которых являются заимствованными из периода Третьего Рейха. Например, руна «Два Зиг» (сдвоенные молнии) или «Мертвая голова».

Саенко А.В.: Опираясь на наш опыт профилактической работы с молодежью, можем сказать, что переломить тенденцию клипового мышления не представляется возможным. Традиционные способы потребления информации — чтение книг, даже просмотр фильмов, идет на спад. Это видно и по профилактическим мероприятиям во время тех же лекций, встреч и т. д. Однако этим тоже можно пользоваться. В рамках профилактики нужно несколько смещать акценты: включать в мероприятия больше интерактивности, давать возможность использовать гаджет для поиска и обработки информации. Как показывает практика, обучающиеся начинают заинтересовываться процессом, у них по итогам мероприятий остаются определенные знания и умения.

Бусыгин П.И.: У нас есть опыт активного привлечения молодых ребят к работе наших выставок. Вообще все вопросы, которые мы обсудили сегодня, нуждаются в еще более глубокой проработке, в подробной систематизации. И уже готовые установки мы можем передавать вот таким молодым активистам, которые в своей просветительской работе будут транслировать их на более широкие аудитории. Важно работать и с молодыми преподавателями, и с волонтерами в музеях. Каждое из перечисленных направлений требует мощной теоретической проработки.

Модератор: Учитывая поднятые проблемы, в том числе теоретического характера, что следует в первую очередь порекомендовать специалистам в сфере профилактики здесь и сейчас?

Саенко А.В.: В первую очередь, постоянно заниматься самообразованием.

* Нацистская символика и символика, похожая на нацистскую до степени смешения, запрещены на территории Российской Федерации.

В профилактике критически важно постоянно отслеживать новые тенденции, изучать новые инструменты в работе. Для экономии своих сил рекомендуем сразу обращаться за передовыми разработками к профильным центрам, как те же Координационные и Векторные центры при Минобрнауки России (к которым относится и НЦПТИ).

Таранин Б.Л.: Что касается практических рекомендаций, то, по моему убеждению, нормально работает только личный пример. Хорошо слушают человека увлеченного, погруженного в предмет и умеющего рассказывать интересно. Хорошо было бы разработать общий список таких лекторов для каждого региона России. Как показывает практика, студентам иногда интереснее послушать стороннего спикера, чем преподавателя, которого они видят постоянно, сдают ему экзамены и т. д. В свою очередь, в нашем вузе мы используем весь спектр возможностей профилактической работы: кинопоказы, выставки «Без срока давности», работа музеев и т. д.

Пуховская Н.Е.: Соглашусь с коллегами по поводу эффективности лекций научно-просветительского характера, а также работы выставок, которые действуют на публику достаточно эмоционально и отрезвляющее одновременно. Важным остается и живое общение с обучающимися в рамках научной и исследовательской работы. По моему мнению, высокой степенью эффективности воздействия на молодое поколение обладает федеральный проект «Без срока давности», который успешно реализуется во многих субъектах России. Южный федеральный университет также проводит масштабную работу по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и является активным участником данного федерального проекта. На протяжении

нескольких лет в ЮФУ проводится большая работа по выявлению новых фактов и установлению подробностей преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, а также были организованы и проведены конференции, круглые столы, форумы, научно-методические семинары и другие мероприятия. В рамках данного проекта необходимо усилить обмен опытом разных субъектов Российской Федерации в комплексном подходе в работе с молодежью по профилактике неонацизма.

Бусыгин П.И.: Нам нужны более серьезные мероприятия касательно темы геноцида советского народа и памяти о Великой Отечественной войне для молодежи, поскольку в определенный момент времени (1990–2000-е годы) мы начали ее беречь от такой шокирующей информации. Практику выставок «Без срока давности» надо дальше масштабировать. Отдельно хотел бы сказать про подготовку молодых учителей, поскольку гуманитарные специальности наиболее подвержены мифологизации сознания. Важно настроить корректное преподавание истории и в принципе общенаучных методов понимания действительности.

Модератор: Подводя итог, скажу, что дискуссия была полезна, поднято очень много проблемных вопросов, которые нам предстоит решать на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Самое важное — постоянно разговаривать с молодежью, вовлекать ее в полезную деятельность и своим позитивным примером мотивировать на познание. Мы благодарим экспертов за работу на сегодняшней дискуссии и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

**Вебинар «Способы и формы
распространения украинской
и националистической пропаганды
в молодежной среде»**

**Спикер: Саенко Александр Владимирович,
руководитель экспертного направления
отдела аналитической
и образовательной деятельности НЦПТИ**

Вебинар проведен 15 марта 2024 года

Как разговаривать с молодежью об СВО и борьбе с нацизмом?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

28

Как разговаривать с молодежью об СВО и борьбе с нацизмом?

Безсонов Даниил Викторович

Военный блогер, бывший первый заместитель министра информации ДНР, ополченец Донбасса, эксперт в сфере информационных и когнитивных войн. Уроженец Киевской области, свидетель и участник событий с 2014 года.

Поднимаемый вопрос достаточно объемный. Во-первых, нужно сразу определить подходящие информационные технологии. Малоэффективно провести обычную лекцию, где не самый подходящий для молодежи по возрасту и компетенциям эксперт будет рассказывать о важности патриотизма.

Нужно определить, каким образом вы будете доносить свои мысли, то есть выбрать способ донесения информации. Например, для молодежи больше подойдут краткие анимационные фильмы, комиксы или видеоролики в стиле тик-ток, разработанные на понятном для целевой аудитории языке. Разработанный материал не должен содержать излишнего официоза, чтобы не отторгать публику. При общении с молодежью я сам использую простые слова, даже жаргонизмы, чтобы быстрее установить контакт.

Лучше не использовать шаблонные выражения, достаточно приевшиеся публике. Та же фраза «Америка хочет напасть на нас или другую страну» звучит изъезжено и уже не вызывает особых эмоций. Важно рассказывать предысторию современных событий, выстроить хронологию и логическую цепочку в сознании ребят, с демонстрацией видео, картинок, схем и иных визуальных материалов.

Это поможет выстроить у аудитории причинно-следственные связи.

Важно отмечать, что современные события, в том числе проведение СВО, борьба с Западом, связаны с защитой Россией своих интересов и ценностей. Сама борьба на Донбассе в 2014 году начиналась не столько как защита появившихся ДНР и ЛНР, сколько как защита самой России от того, во что превратилась Украина. Эта страна стала своего рода острием копья для убийства русского медведя. Идеология постмайданной Украины базировалась на наборе идей: «москаляку нагиляку», «мы убьем Россию и проживем счастливо», «все наши беды из-за Москвы». Украина добровольно стала полем битвы между Россией и странами НАТО.

Изначально СВО была своего рода военно-полицейской операцией: нужно было вразумить режим в Киеве. Расчет на массовую сдачу в плен украинских военнослужащих

не оправдался. Украину достаточно долго готовили воевать с Россией: по разным оценкам, от 700 до 800 тысяч украинских солдат и офицеров прошли через так называемую «АТО» на Донбассе. Когда Президент России в феврале 2022 года признал независимость ДНР и ЛНР, многие украинские солдаты искренне радовались и предвкушали войну. А незадолго до СВО Зеленский заявил о желании вернуть ядерный статус Украины, в том числе возродить ядерное оружие.

Места постоянного присутствия военных США и Британии на Украине

Места открытой дислокации военных НАТО на Украине

1. Яворовский военный полигон, «Международный центр миротворчества и безопасности» (Львовская обл.)
2. Пункт оперативного управления кораблями в Очакове (Николаевская обл.)
3. Порт Южный (Одесская обл.)

Замаскированные места

- Военные НАТО находятся среди украинцев под видом команд и спецгрупп
4. 235-й межвидовой центр подготовки подразделений, село Михайловка (Николаевская обл.)
 5. 241-й общевойсковой полигон, село Алешки (Херсонская обл.)
 6. 233-й общевойсковой полигон, село Малая Любаша (Ровенская обл.)
 7. 242-й общевойсковой полигон, пгт Гончаровское (Черниговская обл.)
 8. Разведцентр, остров Змеиный
 9. Тренировочный лагерь, Мариуполь
 10. Военные объекты в Шостке (Сумская обл.)

Комсомольская правда

Рис 1. Карта военного присутствия США и Великобритании на территории Украины (границы до 24.02.2022 г.). Карта опубликована на интернет-ресурсе «KP.RU».

НАТО с 2014 года системно осваивало Украину: там западные базы появились уже в 2018 году в г. Очаков (Одесская область) под видом информационного центра НАТО. Это был не просто информационный центр, это была конкретно американская база, где проводилась разведка, собиралась информация. Во Львовской области Яворовский полигон использовался как центр комплектования иностранных наемников. Дальнейшее освоение НАТО Украины привело бы к постановке в той же Харьковской области ракет, которым потребуется лишь несколько секунд, чтобы долететь до Москвы.

Действия России направлены на ее выживание. В 2008 году Запад спровоцировал Грузию на борьбу с Россией, — не получилось. На всем постсоветском пространстве происходили «цветные революции», приходили к власти недружественные в отношении России силы: Киргизия, Армения, попытки в Казахстане и Беларуси и т. д. Если бы Россия не защищала себя, со всех сторон страну бы атаковали.

Решением провести СВО в 2022 году Президент России отвратил более ужасные события для страны, о которых мы уже не узнаем. И многие будут винить Президента за потери, за войну, за какие-то там свои страдания, лишения, потому что они не понимают, какое предполагалось более ужасное будущее, ближайшее будущее, которое Президент предотвратил своим решением. В информационной сфере по разъяснению событий был просчет. Например, когда не самые компетентные эксперты на федеральном телевидении распространяли тезис «Взять Киев за три дня».

При информационно-разъяснительной работе важна идеология как общежелаемая цель для всего народа, нечто заразительное для всех, как своего рода дорожная карта по достижению чего-либо. Какой она должна быть для России — сложный вопрос; чтобы на него ответить, нужно обладать всей полнотой знаний, которой обладает, наверное, только Президент. Нужно понимать все риски вокруг нас, внутри нас, различные общественные течения, намерения нашего противника и так далее, то есть нужно выбрать такой вариант, который нарушит планы противника и даст нам развиваться. Многие философы и политологи пытаются сформулировать что-то от себя в виде идеологии, что очень сложно.

Но идеология однозначно нужна, потому что это касается и информационных войн, так как общество без идеологии — это просто толпа людей, которая топчется на месте. Толпа людей, которую можно прельстить любой материальной идеей, что достаточно успешно делали фонды Сороса. Сейчас у нас идет война смыслов, поскольку любая война является и информационной. У тех же солдат должен быть смысл, идея, за которую они будут сражаться, рисковать и жертвовать собой ради страны. А у общества должен быть смысл трудиться во благо страны, во благо фронта.

До того, как мы победим в войне, желательно, чтобы у нас уже была сформированная идеология. Важно понимать, что Украина для Запада — это расходный материал. НАТО наблюдает и изучает опыт войны, выявляет наши сильные и слабые места. Нельзя недооценивать НАТО, у них очень серьезные технологии. Поэтому, когда НАТО ввяжется напрямую в войну с Россией, у нас должны быть

сформулированные смыслы. Опыт СССР показал, насколько важна идеология: даже когда под Киевом Красная армия в 1941 году потеряла почти 600 000 военнослужащих, страна смогла собраться и победить.

Противостояние с НАТО и Западом не закончится никогда. Не надо ждать, что мы отодвинем противника от наших границ и все будет хорошо. Противостояние просто имеет разные стадии: то горячая стадия, то холодная.

Важно понимать, что они продолжают бить по нашим болевым точкам, как внешним (постсоветское пространство, русофобские настроения), так и по внутренним (межнациональные отношения, миграционная проблематика). От эффективного решения данных проблем очень многое зависит.

Поэтому важно молодежи показывать события и проблемы в комплексе, чтобы выстраивались причинно-следственные связи. Успехи информационно-психологических операций Украины в основном обусловлены акцентом на клиповое мышление, крайне однобокое освещение событий и разрушение причинно-следственных связей.

Радикализация и дерадикализация как социально- психологический конфликт

СТАТЬЯ

32

Радикализация и дерадикализация как социально-психологический конфликт

Энгель Валерий Викторович — кандидат исторических наук, директор Центра изучения экстремизма и радикализма Московского экономического института (ЦИЭР), г. Москва.

Экстремизм как способ разрешения конфликта

Если с точки зрения политологии экстремизм есть действие, направленное на уничтожение политической/экономической системы государства, а также его базовых ценностей посредством распространения ненависти к отдельным социальным группам или через применение насилия, то с точки зрения социальной психологии экстремизм — это всегда способ разрешения конфликта. Причем одно определение ни в коей мере не противоречит другому, поскольку, с позиции экстремиста, осуществляя системные разрушения, он завершает собственный конфликт с системой посредством ее уничтожения. Американский психолог Марк Сейджман, непосредственно работавший с арестованными террористами, в своей работе «Террористические сети джихада без лидера в 21 веке» показывает, что внутренний конфликт потенциального террориста может касаться как его самого, так и внешних факторов, которые вызывают у него внутренний протест и подталкивают уже к его личному конфликту с «системой» [7].

В тот момент, когда человек в своем сознании переводит самый ординарный конфликт на глобальный уровень, он вступает в противостояние с системой, которая, по его мнению, является первопричиной всех его бед. Для того, чтобы перевести конфликт на этот уровень, потенциальный экстремист

должен воспринимать его как проявление общего социально-политического конфликта, где участники поделены на антагонистические группы и решение возможно только за счет уничтожения противника или насильственной смены существующего порядка.

Научные сотрудники Казанского федерального университета Махмутова Р.Г. и Шибанова Н.А., которые проводили опрос бывших экстремистов, вернувшихся из Сирии, характеризуют их деятельность как «стремление завершить конфликт, как правило, через устранение (в том числе физическое) или подавление оппонента. На практике чаще всего это завершение принимает форму перерастания в другой конфликт (как с расширением участников и предмета конфликта, так и с их сменой). Таким образом, завершение конфликта через перевод его на экстремистский уровень не предполагает безусловного конструктивного исхода для обеих или для одной из сторон» [2, с. 132].

При этом речь может идти о самых разных видах незавершенных конфликтов. Как правило, это личные конфликты, касающиеся самых разных вопросов — от бытовых до карьерных или организационных, но для того, чтобы вывести его на уровень экстремистских решений, человек должен воспринимать его как проявление глобального противоречия, затрагивающего основы государственного устройства.

Но это могут быть и социальные конфликты — с работодателем и даже с государством, которые не выполняют, например, свои социальные и иные обязательства. И это самые значимые и опасные с точки зрения радикализации конфликты, поскольку там более очевидна эта связь. Известный американский исследователь экстремизма Манус И. Мидларски в своей монографии «Истоки политического экстремизма» доказал, что, к примеру, территориальные потери в ходе войн могут спровоцировать серьезный социально-политический конфликт внутри общества, который будет иметь все черты политического экстремизма, включая распространение ненависти, которое может вылиться в замену политической системы государства на новую, террористическую и репрессивную, которая обеспечит массовое уничтожение по отношению не только к политическим оппонентам, но и к представителям определенных этнических меньшинств, которых «назначили» ответственными за национальное унижение (например, в нацистской Германии) [6].

Другой пример из современной истории — это структурное отсутствие серьезных перспектив для молодежи, особенно из числа мигрантов в той или иной стране, которое на деле объясняется как объективными (например, отсутствием необходимого образования или опыта работы у соискателей), так и субъективными причинами (коррупцией и кумовством, когда карьерный рост обеспечивается родственникам или друзьям власть имущих). Это может стать причиной серьезного социального конфликта. Если в его основу будет положено утверждение, что «настоящая причина» состоит в религиозной или этнической принадлежности жертв, а также в том, что существующая

социально-политическая система коррумпирована и должна быть заменена, например, законами шариата, поскольку «только радикальный ислам может обеспечить равенство и справедливость в обществе», то мы получим серьезную угрозу в виде радикализации меньшинств, часть из которых может примкнуть к экстремистским группам. Если говорить более точно, мы получим конфликт между сложившейся социальной системой, с одной стороны, и неудовлетворенными социальными потребностями уязвимых слоев населения, с другой. Однако, как пишет американский антрополог-исследователь терроризма Скотт Этран, «зерно истины... (структурное отсутствие альтернатив) заставляет верить в то, что истиной уже не является (только радикальный ислам может улучшить качество жизни)» [3, с. 104]. Идея разрешения этого конфликта путем насильственного сноса «прогнившей системы» и возрождения «великого халифата» как мирового государства всеобщей справедливости заставило, как утверждает российский исследователь исламизма Ярлыкапов А.А., около 5000 дагестанцев уехать в Сирию и Ирак для присоединения к ИГИЛ* в 2013–2016 гг. Еще около 3000 человек последовали их примеру в Чечне [4, с. 124].

Конфликты того же порядка — между сложившейся общественно-политической системой и запросами социально уязвимых слоев населения — приводят к уходу отдельных представителей общества к левым радикалам, мечтающим о социальной революции и установлению «диктатуры пролетариата».

Конфликт между государством, привлекающим мигрантов на уже занятые местными жителями рабочие места в целях экономии средств, а также допускающим изменение социальной

среды в пользу представителей иных культурных традиций с одной стороны и частью испуганных такими переменами избирателей с другой приводит к росту числа сторонников ультраправых, в т. ч. супремасистов и т. д.

Другие конфликты, где менее очевидна связь с общественно-политической системой, также могут быть переведены на экстремистский уровень, но для этого человек должен построить в своем сознании прямую или опосредованную связь между иными, как правило, личными проблемами и существующим миропорядком. Например, нехватка средств на дорогостоящую операцию для родителей, проблемы с личной самореализацией, неспособность ориентироваться в существующих формах социальной и экономической жизни, потребность в личной безопасности и неуверенность в завтрашнем дне — все это может быть, при желании, логически увязано с «враждебным обществом», «коррумпированной властью» или с «порочным государственным устройством». Проблемы в коллективе, где человека, якобы, не ценят за его заслуги или таланты, конфликты в семье и даже домашнее насилие могут объясняться чуждыми ценностями, которые, якобы, превалируют в семье или коллективе и являются следствием порочности всей системы государственного устройства. Как писал еще в 2008 году российский исследователь Антоян Ю.М., с криминологической точки зрения «экстремизм представляет собой агрессивную, защитную по своей природе реакцию наиболее тревожной части населения на неблагоприятные экономические и социальные условия жизни, на ее низкое качество» [1, с. 246].

Если человеку удастся выстроить внутреннюю причинно-следственную

связь между своими личными проблемами, своим личным конфликтом и порочной, как он считает, системой государственного и политического устройства, то срабатывает синергетический эффект, который и позволяет вывести этот конфликт на глобальный уровень и подвести человека к пониманию того, что он сам просто не в состоянии решить свой внутренний конфликт, что на самом деле это системная проблема, решение которой не под силу одному человеку, поскольку она имеет настолько глубокие корни, что требует только системных экстремистских решений.

Таким образом, мелкий конфликт бытового порядка перерастает в социальный, где врагом становится не только конкретный человек или организация, но уже государственная система, которую требуется сломать. Вместо того, чтобы решать возникшие проблемы законным, общепринятым способом посредством демократических или бюрократических процедур, межличностного общения, человек рвет со своим прошлым, прежде всего с обществом, в котором он живет, проходит процесс радикализации, где получает новое видение «справедливого мироустройства» и приступает к действиям экстремистского характера, поскольку только они, с его точки зрения, могут решить насущные проблемы как его самого, так и всего человечества.

Социально-психологические условия радикализации

Очевидно, что не все люди, находящиеся в таких конфликтах, выбирают экстремизм как путь их разрешения. Есть три необходимых условия, которые должны быть выполнены для этого. Во-первых, необходимо наличие в ближайшем

окружении будущей жертвы радикализации людей, которые «помогут» ему выстроить связь между личной проблемой и системой общественно-политического устройства, а также предложат именно экстремистский путь разрешения конфликта. Это т. н. «проводники» в экстремистские сообщества, которые вовремя подскажут «кто виноват и что делать».

Махмутова Р.Г. и Шибанова Н.А., опираясь на результаты своих полевых исследований в Татарстане, утверждают, что «сторонники экстремизма отличаются по социальному, экономическому, семейному положению, уровню образования и политическим взглядам. Но при этом каждый пришел к экстремистской деятельности через неразрешенный конфликт, когда были ущемлены его определенные потребности, при этом общество не смогло / не захотело решить проблему, а экстремисты «протянули руку помощи». В общем смысле экстремизм предлагает удовлетворение тех или иных потребностей, которые оказались ущемленными» [2, с. 134]. Это может быть материальная или духовная помощь, введение в круг «друзей и единомышленников», которые «пережили то же, что и ты», создание определенного тематического круга общения, внушение уверенности в том, что именно путь экстремизма с той или иной политической окраской является гарантией безопасности, светлого будущего человека и его семьи и пр. «Люди, вступившие на этот путь, — пишут татарстанские исследователи, — зачастую уверены, что только их противозаконная деятельность может решить их проблемы, изменить мир, общество к лучшему. Они не верят, что будут услышаны и общество захочет

их принять, и видят решение только в «вынужденном» насилии» [2, с. 133].

В отдельных случаях роль «проводника» в экстремистские сообщества выполняет разного рода экстремистская литература или соответствующие интернет-сайты, которые во всяком случае могут решить задачу идеологической обработки и даже боевой подготовки в домашних условиях. Именно так происходит радикализация т. н. «одиноких волков». Эти люди могут выйти на своих единомышленников через интернет, найдя их, например, в социальных сетях, а могут не выходить ни на кого, найдя объяснение своим неудачам и личным проблемам в интернете, увязав их в своей голове с глобальными проблемами мироустройства и получив в том же интернете инструкции по дальнейшим действиям экстремистского характера. Иными словами, для вывода внутреннего конфликта на уровень экстремистских решений необходимо, прежде всего, наличие и использование индивидом инструментов или инфраструктуры радикализации, которые могут быть разными.

Вторым условием вывода внутреннего конфликта на экстремистский уровень является его увязка с сакральными ценностями, которые разделяет жертва радикализации или которые она считает таковыми, и которым, с ее точки зрения, угрожает «реальная угроза». Поскольку цель экстремизма — это насильственная смена политического порядка, в основе которого всегда лежат те или иные ценности, то этот фактор является обязательным. Скотт Этран пишет, что радикализация может считаться успешной только тогда, когда в сознании ее жертвы, во-первых, четко формируется убеждение в существовании, не зависимо от материальных аспектов, «неоспоримых священных ценностей (Бог, нация,

культура, суверенитет, демократия, равенство)» и, во-вторых, это убеждение должно сопровождаться внутренней уверенностью в том, «что противная сторона, поскольку она явно придерживается противоположных ценностей, хочет лишить «нашу» сторону политического и социального существования или, если речь идет о самых непримиримых противниках, существования вообще» [3, с. 117]. Важно отделять сакральные ценности от не сакральных. Например, недопустимость осквернения имени Бога и создания карикатур на пророков или запрет однополых браков — это сакральные ценности, потому что они касаются основных положений религиозных доктрин, отраженных в священных книгах. В то же время, такие ценности, как право носить те или иные атрибуты религиозной одежды, например чадру у мусульман, которое не является обязательным, согласно Корану, или неограниченное право на строительство религиозных храмов, которое также не закреплено ни в одной религиозной книге, не относятся к числу сакральных, хотя и являются важными для верующих. Это понимание важно для тех, кто работает с жертвами радикализации и стремится вернуть их обществу. Иногда имеют место попытки, и весьма удачные, сакрализировать не сакральные ценности, но в этом случае возникает возможность убедить индивидуума в их несакральности и таким образом вернуть его конфликт с обществом на бытовой уровень.

Принципиальным моментом также является отделение сакральных ценностей от материальных благ и мирских забот. Как отмечает С. Этран, по-настоящему «священные ценности... неравноценны никаким экономическим благам, например, вера в Бога или Отечество. Как правило,

священные ценности очень стабильны и хорошо сопротивляются общественным влияниям. Им также не угрожает обесценивание ни во временном, ни в пространственном смыслах.... Так, люди по своей воле оставляют свои дома и семьи и, преодолевая великие трудности, отправляются исполнять миссию, связанную с предметами или событиями вековой или тысячелетней давности, как это было в случае с крестоносцами, многими первыми сионистами или добровольцами из более чем ста стран мира, которые приехали в Сирию, чтобы сражаться за восстановление давно ушедшего Исламского халифата. Люди добровольно приносят большие жертвы и идут на крайние меры, чтобы защитить или распространить неоспариваемые ценности — религиозные или светские» [3, с. 114].

Это очень важный момент, поскольку, согласно опросам, среди людей, придерживающихся, например, принципов либеральной демократии, так или иначе ассоциированной с частной собственностью и материальным достатком, готовность к самопожертвованию была существенно ниже, чем, например, среди джихадистов, и то она была обусловлена наличием «явной угрозы» [3, с. 126].

Таким образом, конфликт приобретает ценностный характер, если в сознании человека удастся увязать его причины не только с существующей системой государственно-политического или социального устройства, но и с борьбой за неоспариваемые или сакральные ценности, которая сопровождает предполагаемую смену системы. Это не просто повышает значимость конфликта, но и является условием готовности к самопожертвованию среди радикально настроенных участников.

В-третьих, условием вывода конфликта на уровень экстремистских решений является идентификация индивида с какой-либо экстремистской группой, на которую ориентированы те самые сакральные ценности. Это могут быть группировки, ассоциирующиеся у него с радикальным исламом, правым радикализмом, левацкими движениями и пр. Даже те одиночки, которые прошли радикализацию самостоятельно, не примыкая ни к одной из реальных экстремистских формирований, идентифицировали себя с условными «братьями» и «сестрами» из родственной группы. Это придает экстремистам дополнительные силы, поскольку они чувствуют себя сопричастными групповым интересам. Как подчеркивает С. Этран, «радикализация зачастую предполагает слияние через «повторное рождение» идентичности» [3, с. 118]. Ссылаясь на свои полевые исследования, проведенные в Марокко, он доказал, что люди, поддерживающие джихадистов, которые «считали соблюдение исламских законов священной ценностью и тесно отождествляли себя с родственной группой, ... выражали наибольшую готовность убивать и умирать за шариат» [3, с. 126].

Следовательно, социально-психологическими условиями радикализации являются:

- Наличие соответствующих «проводников» или инструментов и инфраструктуры радикализации.
- Приверженность жертвы радикализации неким сакральным ценностям, которым, с его точки зрения, угрожает опасность.
- Рождение новой идентичности жертвы, которая начинает ассоциировать себя с какой-либо новой родственной группой, с которой он имеет общие политические интересы, заключающиеся в пропаганде ненависти к другим группам и насилию.

Дерадикализация как новый конфликт

Если согласиться с тем, что экстремизм с точки зрения социальной психологии — это способ разрешить личный конфликт, выведенный на социально-политический уровень, экстремистскими средствами, то следует признать, что дерадикализация, а значит, в значительной степени, и победа над экстремизмом, определяется двумя факторами: с одной стороны прекращением этого конфликта или его локализацией на уровне бытового или личностного, а с другой — инициированием нового конфликта, на этот раз между жертвой радикализации и его экстремистским окружением, родственной группой, с которой он себя стал ассоциировать. Собственно, второй конфликт, как правило, ведет к третьему — с прежним социумом, с которым ранее порвал экстремист и которое продолжает рассматривать его в качестве враждебного субъекта. Но без возвращения жертвы радикализации в прежний социум ее дерадикализация невозможна.

Первая задача — прекращение первичного конфликта с обществом — решается следующим образом:

- а) Нарушение внутренней связи между личным конфликтом жертвы радикализации, с одной стороны, и системой государственной власти и общественно-политического устройства, с другой, подведение жертвы радикализации к пониманию отсутствия такой связи.
- б) Перевод конфликта в глазах жертвы радикализации с глобального на бытовой уровень.
- в) Решение проблем, породивших бытовой конфликт.

г) Разочарование или переосмысление сакральных ценностей, прежде всего с точки зрения методов их защиты, подведение участника экстремистской группы к пониманию того, что искомым целей можно добиться не путем насилия, а законными, мирными средствами.

Иными словами, нужно, чтобы человек начал понимать, что связи между его личными проблемами и социально-политической системой государства нет или их можно решить, не прибегая к радикальным мерам. Исчезновение этой первоначально выстроенной связи сразу снижает градус конфликта, пропадает энтузиазм, который изначально вел индивидуума к радикализации.

После этого наступает очередь переоценки ценностей. Важно объяснить жертве радикализации, что ничто не угрожает его неоспоримым ценностям, а их целей можно достичь не прибегая к насилию. Например, соблюдение законов шариата не обязательно увязывать с войной или террором. Даже ведущие саудовские богословы-салафиты утверждают сегодня, что «хотя строгое соблюдение законов шариата и распространение ислама являются богоугодными и неоспоримыми ценностями, их лучше всего реализовывать ненасильственными усилиями по увещанию» [3, с. 132].

Возникает своего рода новый ценностный конфликт, когда человек либо отказывается от одних ценностей в пользу других (что происходит крайне редко), либо он переосмысливает их по-новому, отказываясь от наиболее радикальных способов их защиты в пользу более умеренных, не связанных с насилием и ненавистью. Новый ценностный конфликт — это конфликт индивидуума с экстремистской идеологией, которой он ранее руководствовался.

Позитивным результатом этого конфликта становится разочарование и отказ от этой идеологии. Иногда удается опустить первичный конфликт индивидуума с государством на уровень старых бытовых или личностных разногласий и ликвидировать их в результате простых технических решений. Собственно, это также является одним из направлений государственных программ предотвращения терроризма и экстремизма. Если это происходит, то исчезает первопричина конфликта. Все это требует серьезных усилий и, как уже указывалось, переоценки ценностей, что, как правило, происходит болезненно и сложно.

Второй конфликт — это конфликт со своим экстремистским прошлым. В тот момент, когда человек понимает, что его сакральные ценности не обязательно отстаивать через насилие и убийства, что его личный конфликт не имеет ничего общего с системой государства, у него возникает устойчивое желание смены родственной группы, с которой теперь его ничего не связывает. Новое противостояние — это не просто конфликт со своим радикальным окружением, которое продолжает исповедовать экстремистские ценности, но со всей глобальной, ранее родственной ему группой. Этот конфликт также зарождается через разочарование во взглядах на мироустройство, привитых в процессе радикализации. Он является оздоровительным и крайне важным для понимания жертвой реального положения вещей. Например, тот же Р. Браун пишет о том, что поводом к разрыву с экстремистской группой, как правило, является лицемерие и другое негативное поведение членов группы, которое окончательно отталкивает от нее людей, разочаровавшихся в целях и методах экстремизма [5].

Но, пройдя через второй конфликт, человек сталкивается с новой проблемой. Если в процессе радикализации он достаточно легко находит ассоциированную родственную группу, то при выходе из экстремистского сообщества он ощущает дефицит дружественных сообществ, которые могут стать для него новыми родственными группами. И здесь возникает третий конфликт — между жертвой радикализации, решившей/планирующей покончить со своим экстремистским прошлым, и прежним неэкстремистским обществом, которое не готово принять ее обратно, для которого она по-прежнему остается «чужой» [2, с. 137].

Таким образом, радикализация и дерадикализация с социально-психологической точки зрения всегда происходит через конфликт. Только это разные конфликты, и они отличаются друг от друга, хотя очень похожи. Но выход из экстремизма всегда психологически сложнее и болезненнее, чем вход, поскольку при выходе радикальные группировки уже воспринимают свою жертву как «чужого», а общество, с которым жертва порвала ранее в процессе своей радикализации, еще не воспринимает ее как «своего». То есть человек остается один, без моральной и часто материальной поддержки. Именно в этих условиях возникают рецидивы, когда человек не находит в себе сил бороться, а экстремистскому окружению удается погасить его конфликт с ним и вернуть обратно. Именно поэтому процессу дерадикализации необходимо уделять повышенное внимание, привлекая к нему возможности не только государства, но также общества и семьи.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов. 2008. 552 с.
2. Махмутова Р.Г., Шибанова Н.А. Экстремизм как социальный конфликт: гендерный аспект (опыт Республики Татарстан) // Вестник Российской Нации. 2023. №1-2 (89). С. 129-141.
3. Этран С. Психология международного терроризма и радикальных политических конфликтов // Теории и практики радикализма и экстремизма, под ред. В.А. Тишкова. Москва: ИЭА РАН. 2023. С. 101-154.
4. Ярлыкапов А.А. ИГИЛ и Северный кавказ // Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды, под ред. Энгеля В.В. // Московский экономический институт, М. 2021. С. 112-128.
5. Brown R. Research on Domestic Radicalization to Violent Extremism: Insights from Family and Friends of Current and Former Extremists // Office of Justice Programs // U.S. Department of Justice, 2021.
6. Mildarsky M.I. Origins of Political Extremism. Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond, Rutgers University, New Jersey, 2011.
7. Sageman M. Leaderless Jihad Terror Networks in the Twenty-First Century, University of Pennsylvania, 2008.

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АДРЕСНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Социологическое исследование «Восприятие радикальных идей в молодежной среде России в образовательных организациях высшего образования»

СТАТУСТИКА

42

Результаты социологического исследования в образовательной среде «Восприятие радикальных идей в молодежной среде России в образовательных организациях высшего образования»

Куценко Максим Викторович — начальник и информационного отдела НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону (по состоянию на май 2024 года).

Венцель Сергей Владимирович — начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

В 2023 году по поручению Минобрнауки России НЦПТИ провел масштабное социологическое исследование «Восприятие радикальных идей в молодежной среде России в образовательных организациях», опросив обучающихся образовательных организаций высшего образования всех федеральных округов (Северо-Западный, Центральный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный).

Цель исследования — выявить уровень восприятия студентами радикальных идеологий, их отношение к таким идеям, а также провести оценку адекватности восприятия угроз, которые распространяются через сеть Интернет.

Были поставлены следующие задачи: — выяснить восприятие студентами профилактических мероприятий по противодействию идеологии терроризма и профилактики экстремизма;

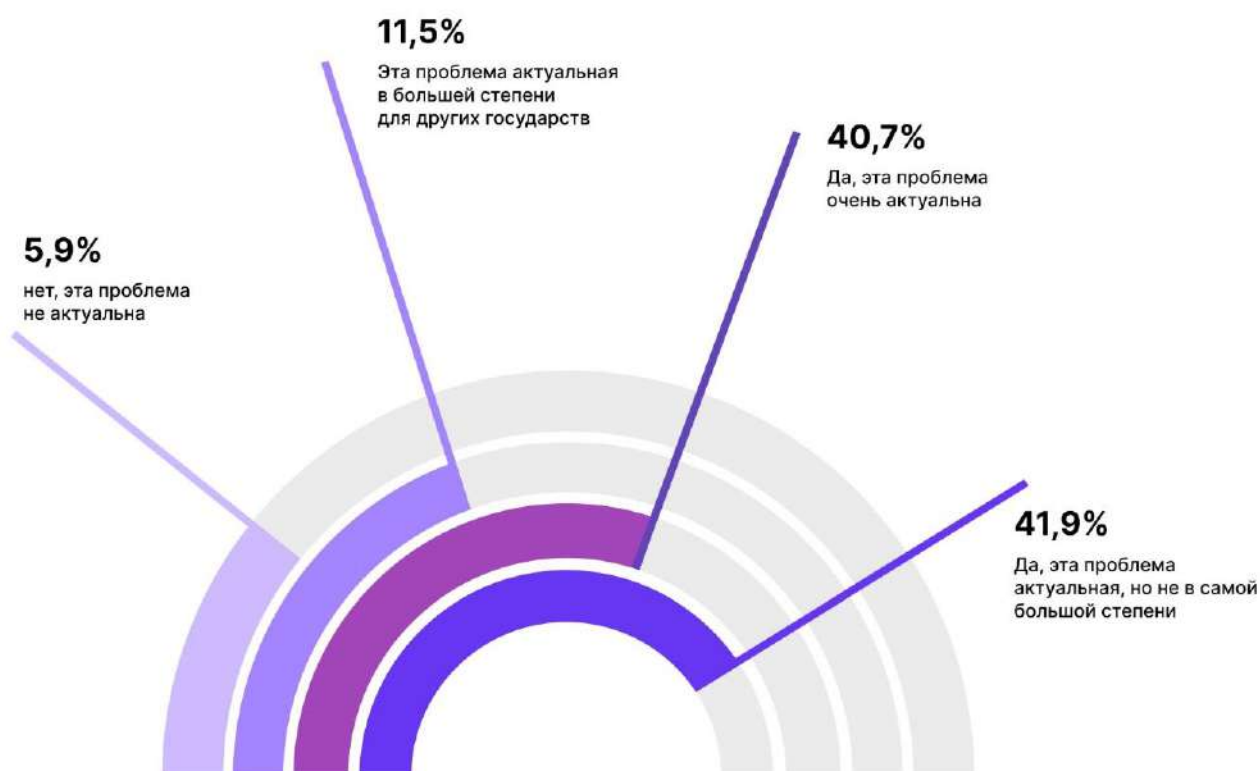
— определить отношение уязвимости к различным информационным угрозам в интернете;
— определить уровень толерантного отношения к представителям других национальностей и вероисповеданий;
— определить отношение к проведению СВО на территории Украины и уровень погруженности в тему;
— понять, что студенты вкладывают в понятие «патриотизм»;
— выяснить восприятие самими студентами результативности проведения профилактических мероприятий.

Исследование проведено методом анкетирования в онлайн-формате. Участие в социологическом исследовании приняли обучающиеся 59 образовательных организаций высшего образования. В опросе приняли участие 51 009 респондентов. Средний возраст респондентов — 19,8 лет. Среди респондентов преимущественно представители женского пола (63%).

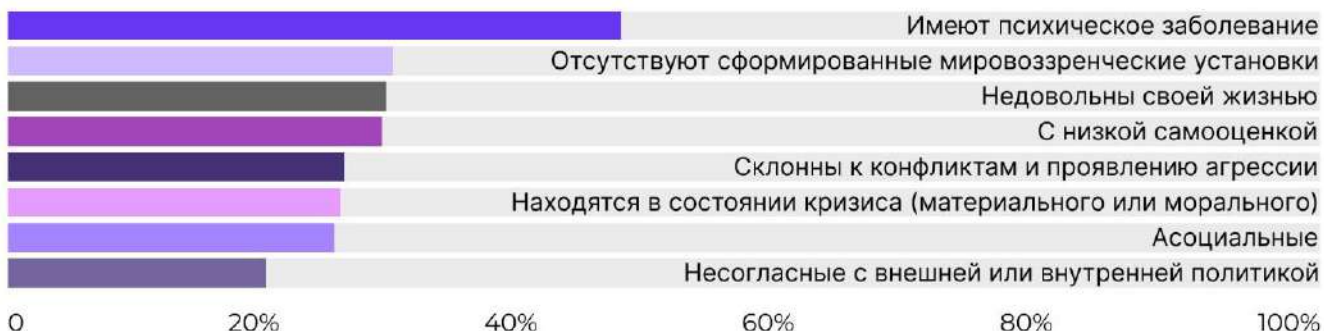

Блок 1: Терроризм и экстремизм

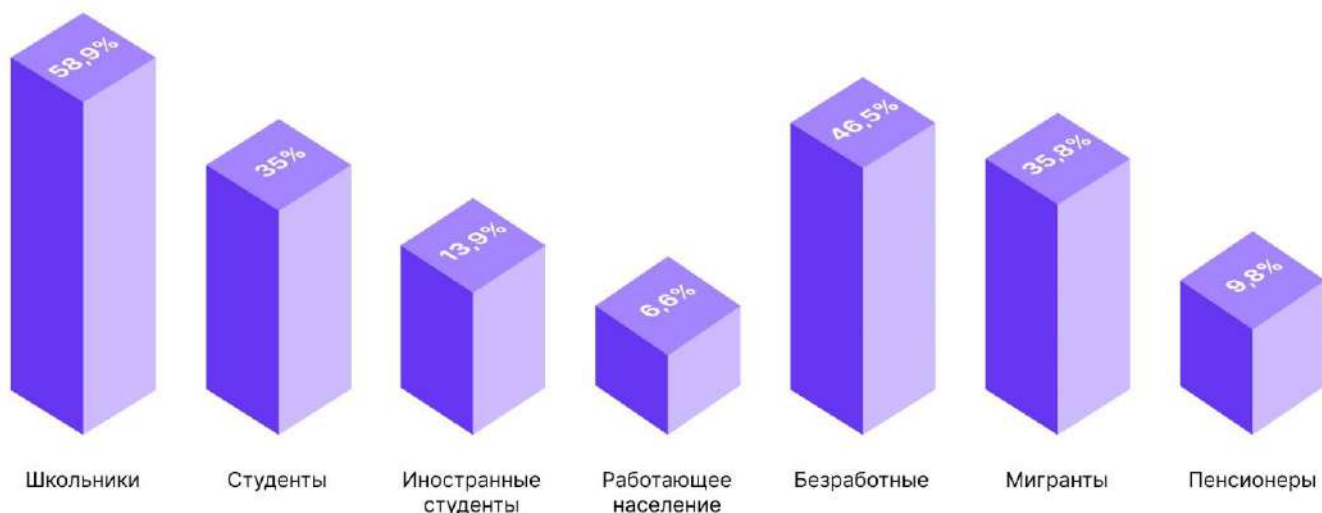
Считаете ли вы проблему терроризма и экстремизма актуальной в России?

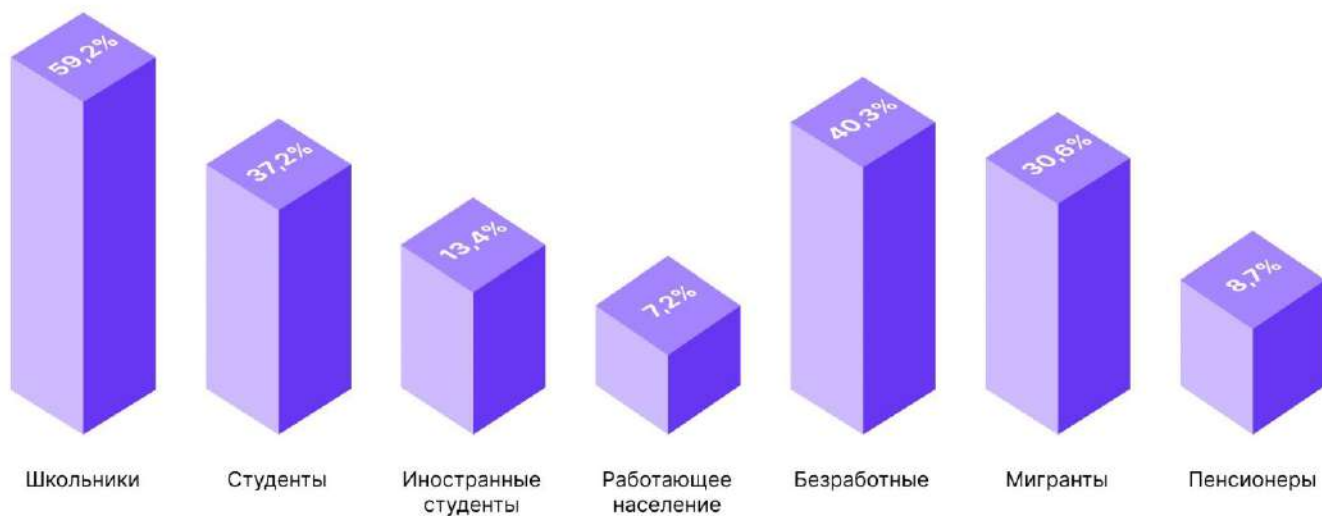
Как вы думаете, люди с какими характеристиками более подвержены влиянию радикальных идей?

Как вы думаете, какие социальные группы наиболее уязвимы для распространения идеологии терроризма?

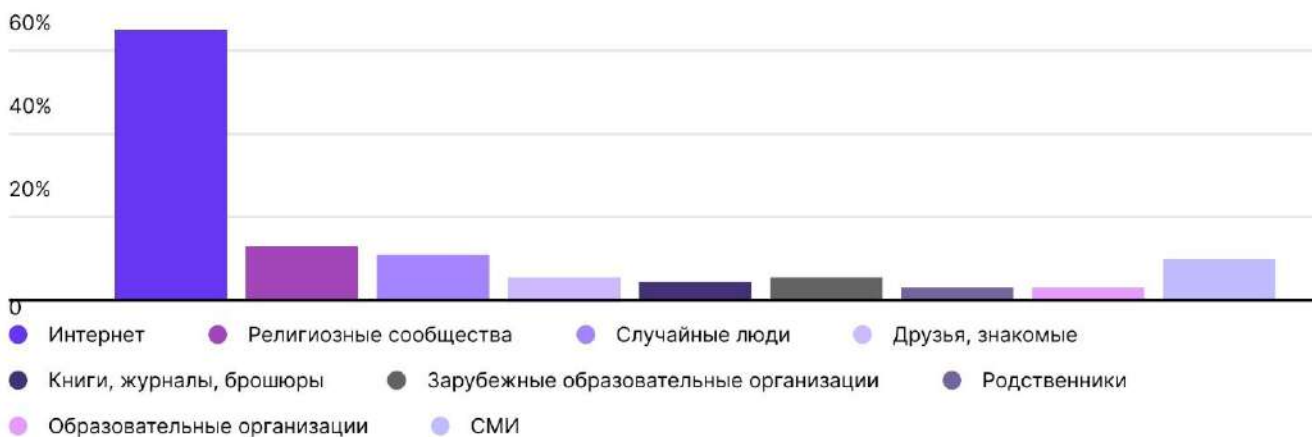
По вашему мнению, какие из перечисленных социальных групп наиболее подвержены экстремистской идеологии?

Что является причиной участия молодежи в экстремистской деятельности, на ваш взгляд?

По вашему мнению, какие самые популярные источники распространения информации о возможностях участия в террористической и экстремистской деятельности?

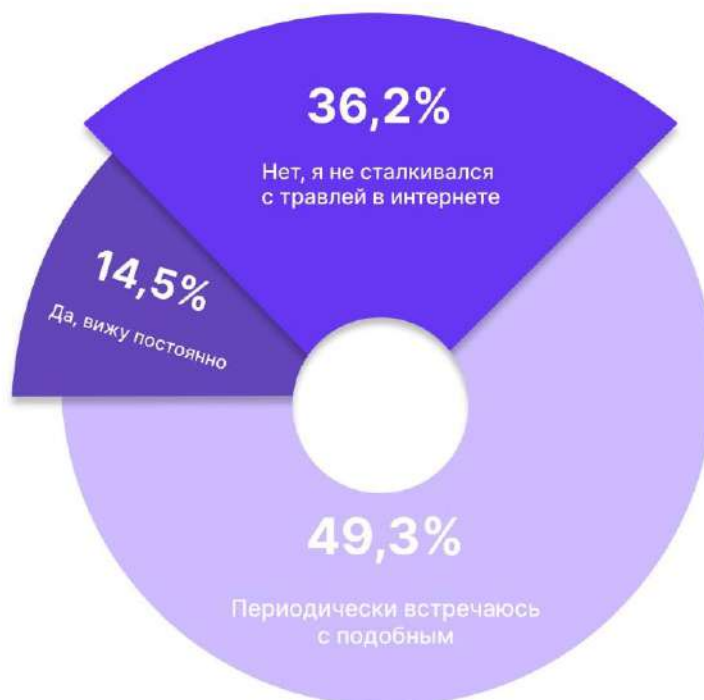

Вывод № 1.

Студенты не оправдывают террористическую идеологию и экстремистские взгляды. Подверженность молодежи радикальным идеологиям или же процесс саморадикализации объясняют психическими проблемами, отсутствием твердой мировоззренческой позиции и желанием быстрого заработка. Наиболее подверженными вовлечению в террористическую и экстремистскую деятельность респонденты считают школьников, студентов, безработных и мигрантов. Интернет по-прежнему занимает лидирующие позиции как источник информации об участии в преступной деятельности.

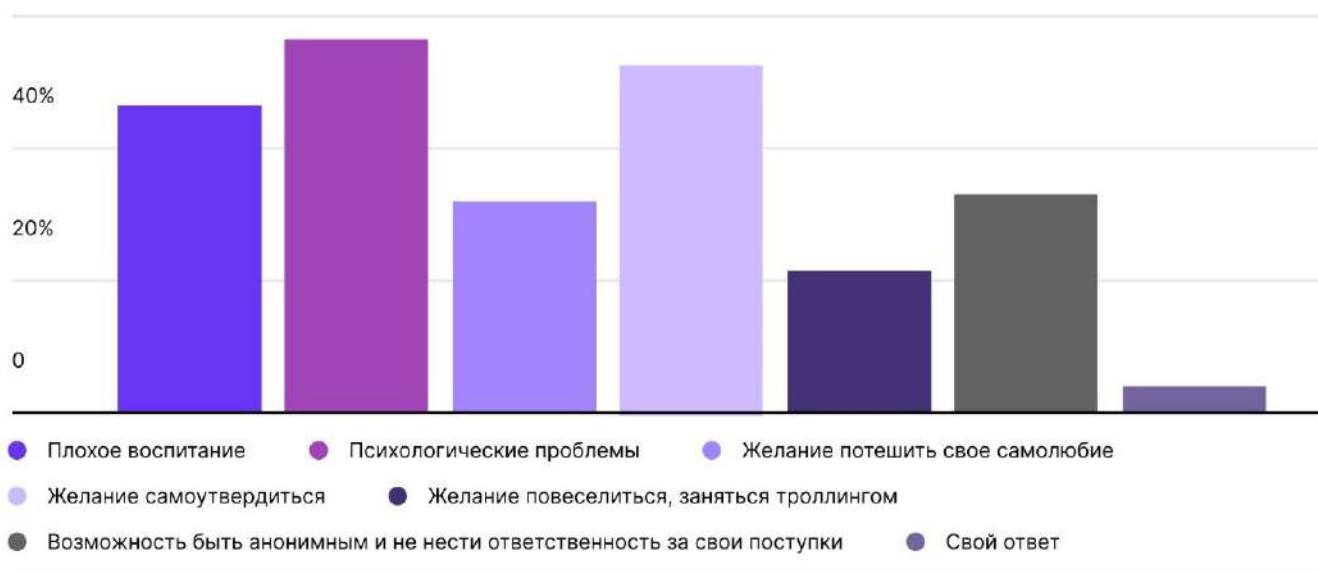
Блок 2: Травля, мошенничество и другие информационные угрозы

Часто ли вы являетесь свидетелями травли в Интернете?

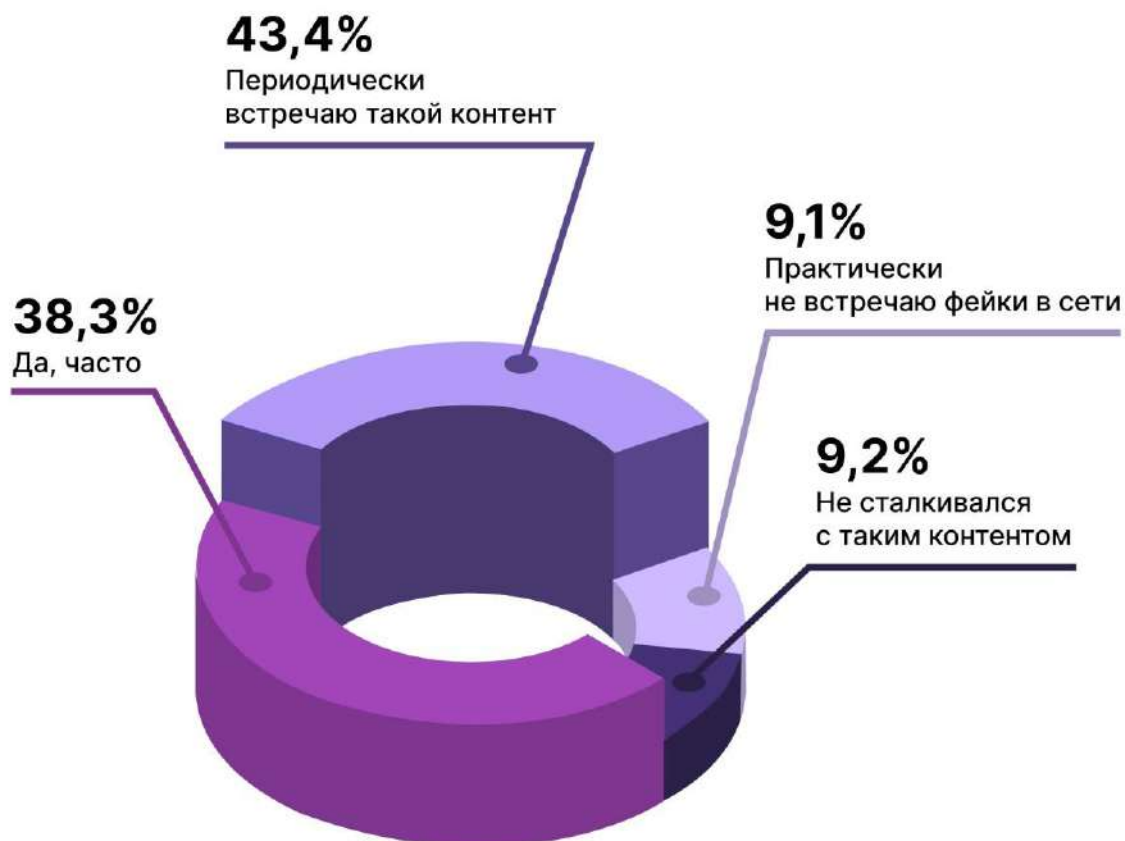

На ваш взгляд, какие могут быть причины агрессивного поведения в Интернете?

60%

Встречались ли вы с фейками в Интернете?

Какого рода фейки вам встречались?

60%

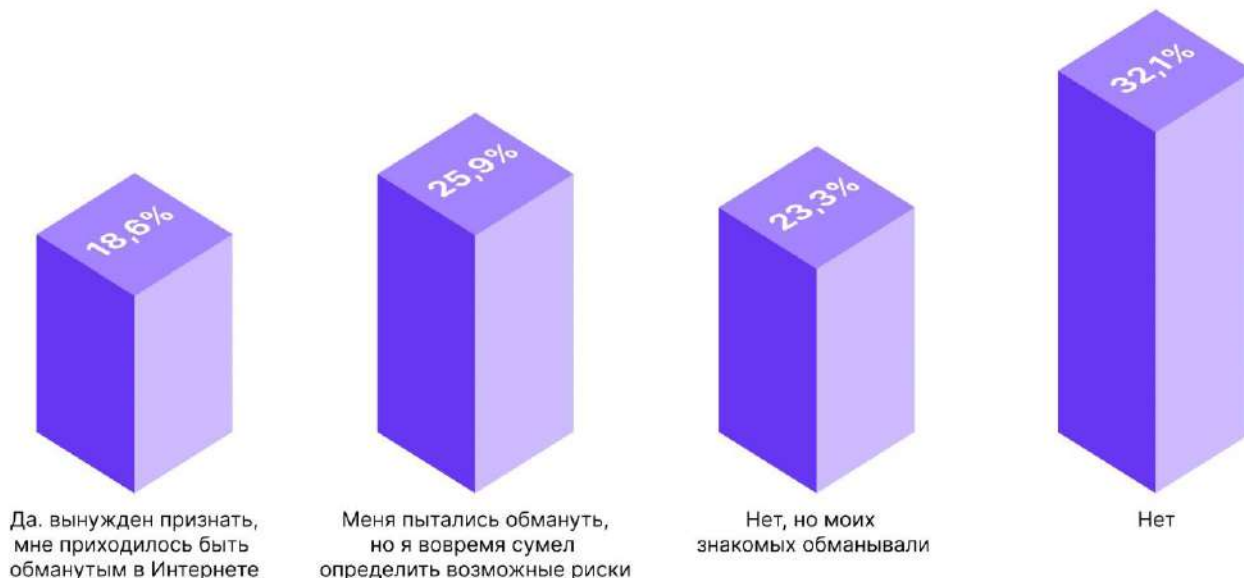
40%

20%

0

● На общественные темы ● Политические ● Исторические ● Юмористические
● Фейки, связанные с проведением Специальной военной операции ● Не сталкивался с фейковыми новостями

Становились ли вы жертвой интернет-мошенничества?

Согласны ли вы, что с нормами, принятыми в реальной жизни, должны считаться в Интернете?

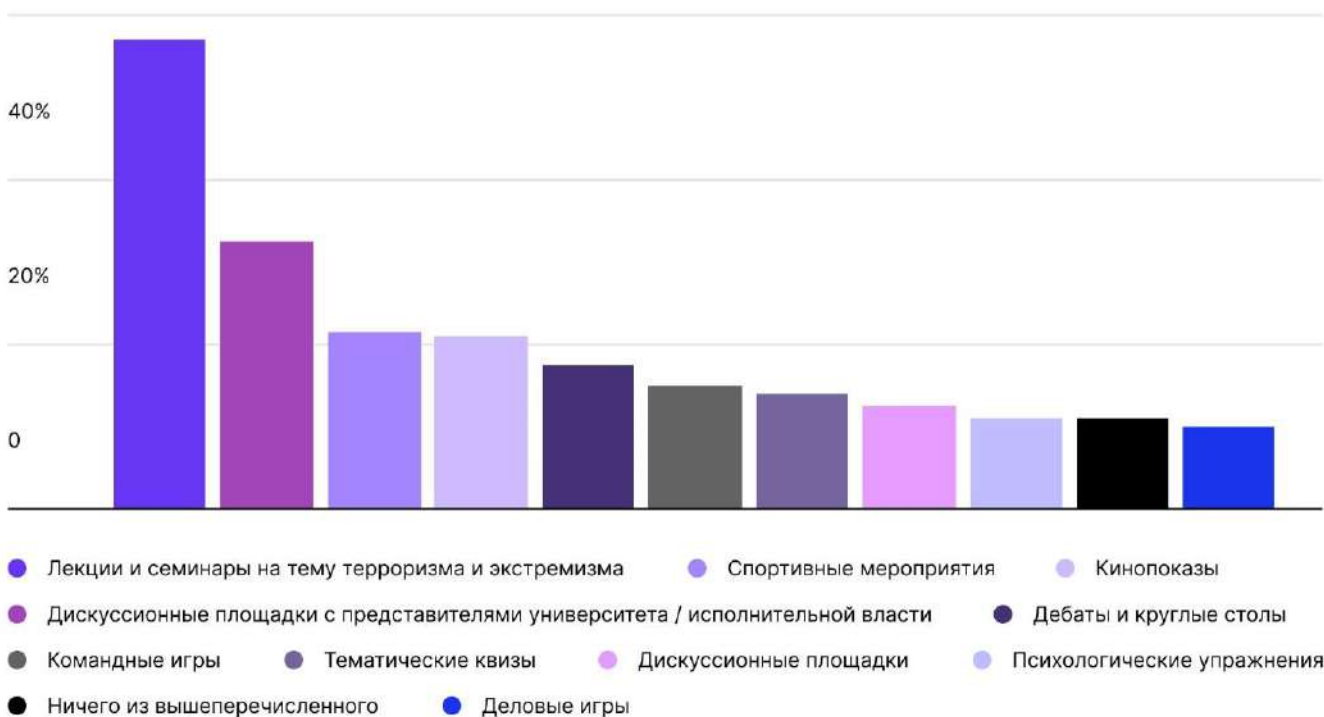
Вывод № 2.

Молодежь достаточно часто встречается с такими информационными угрозами, как травля и мошенничество. В наличии психологических проблем и желании самоутвердиться респонденты преимущественно видят причины агрессивного поведения в сети. Еще одна угроза — это фейки, причем на общественные и политические темы. Большинство респондентов считают, что Интернет, как часть реальной жизни, должен регулироваться — вопрос остается в степени регулирования.

Блок 3: Профилактика в вузах

Какие профилактические мероприятия проводятся в вашем университете?

60%

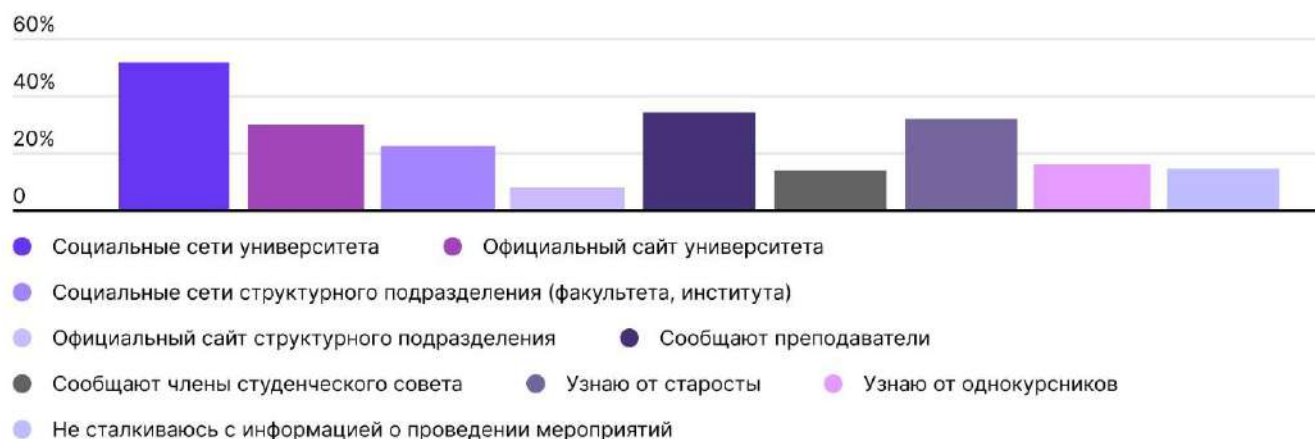
Кто в основном проводит профилактические мероприятия в вашем университете?

Какой образ лектора-эксперта в профилактических мероприятиях наиболее для вас предпочтителен?

Через какие информационные каналы вы узнаете о проведении профилактических мероприятий?

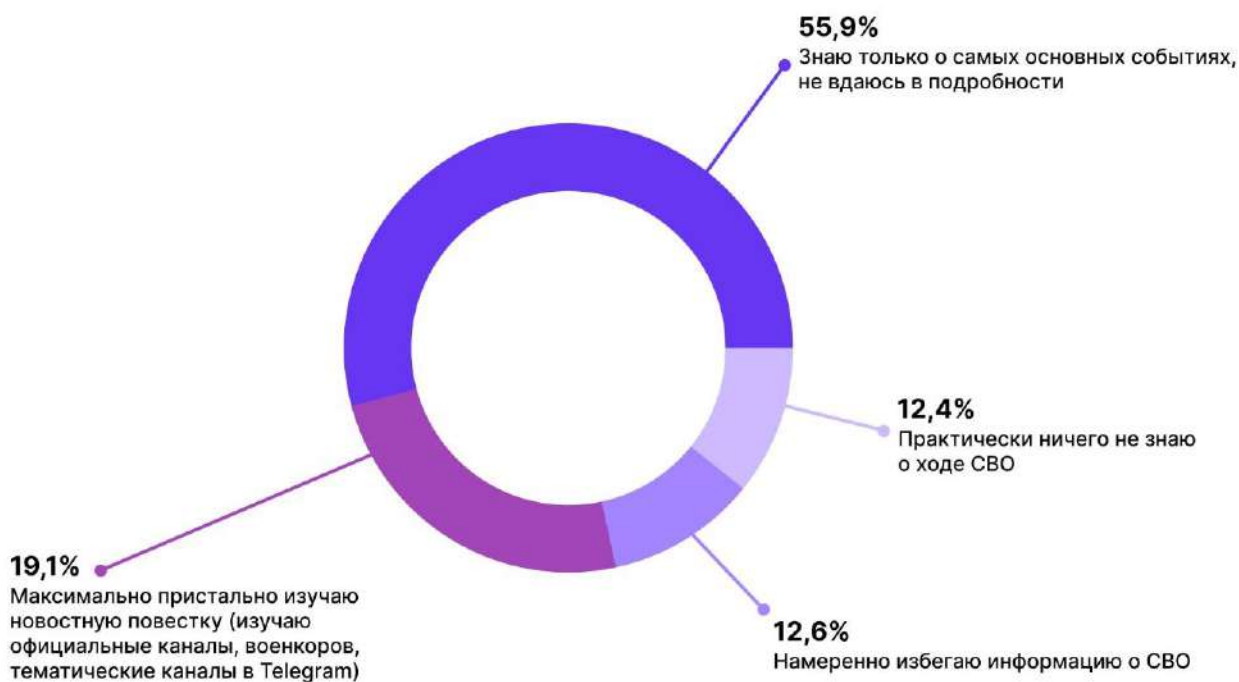

Вывод № 3.

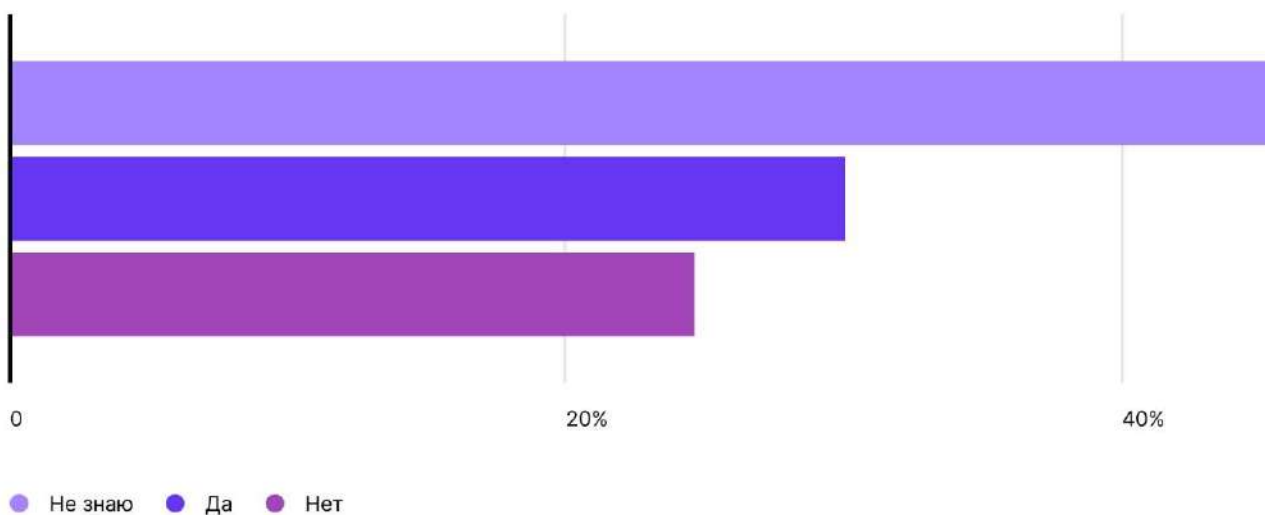
Несмотря на то, что лекции и семинары остаются доминирующей формой профилактических мероприятий, отмечается рост использования других интерактивных форматов, в первую очередь дискуссионных (открытые диалоги, дебаты и т. д.). Преимущественно в качестве приглашенного лектора-эксперта респонденты хотят видеть представителя молодежи, профессионала, уверенного и харизматичного специалиста, накопившего теоретический и практический опыт.

Блок 4: СВО и молодежь

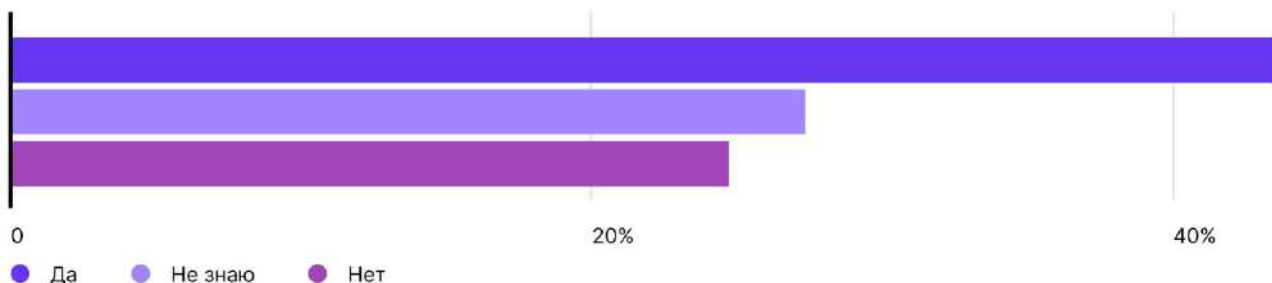
Насколько активно вы следите за событиями СВО?

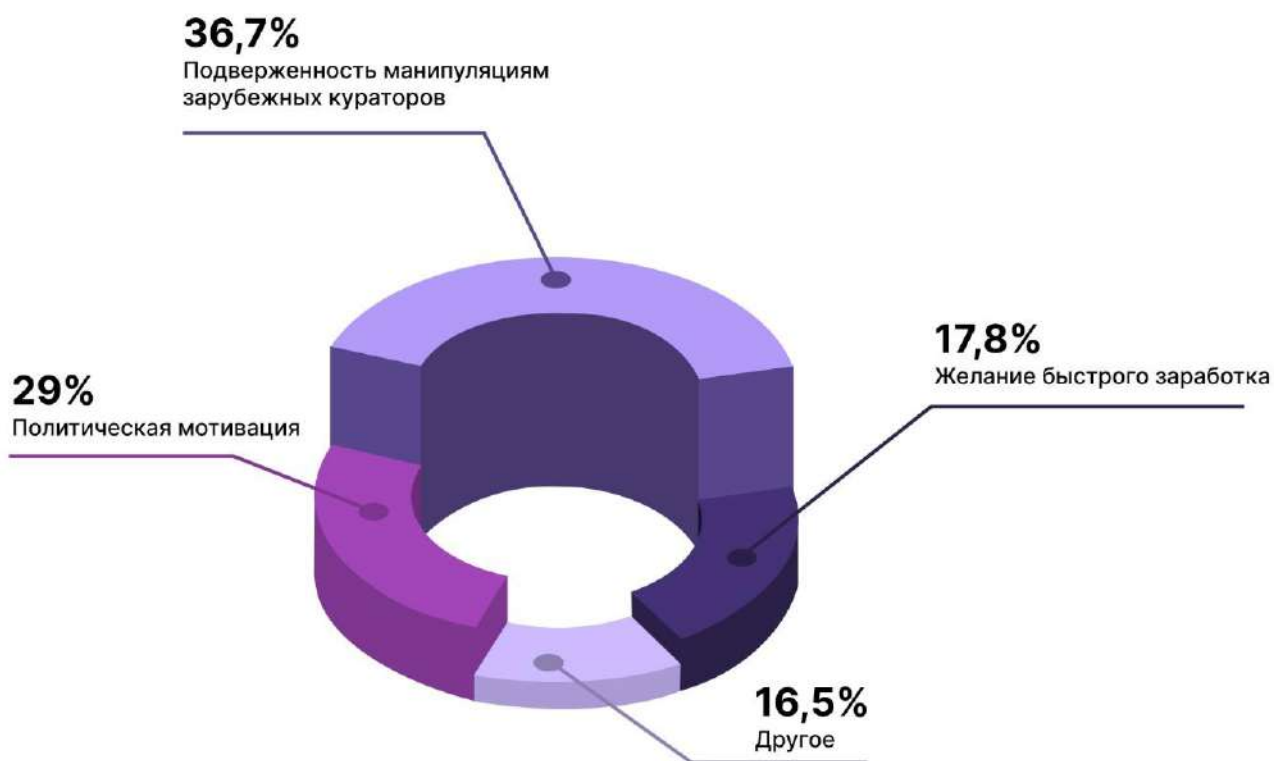
Проводятся ли в вашем университете мероприятия по разъяснению причин проведения СВО?

Считаете ли вы необходимым проводить такие разъясняющие мероприятия в университете?

Чем вы можете объяснить мотивацию преступников, которые стоят за поджогами объектов Минобороны, МВД, РЖД на территории России?

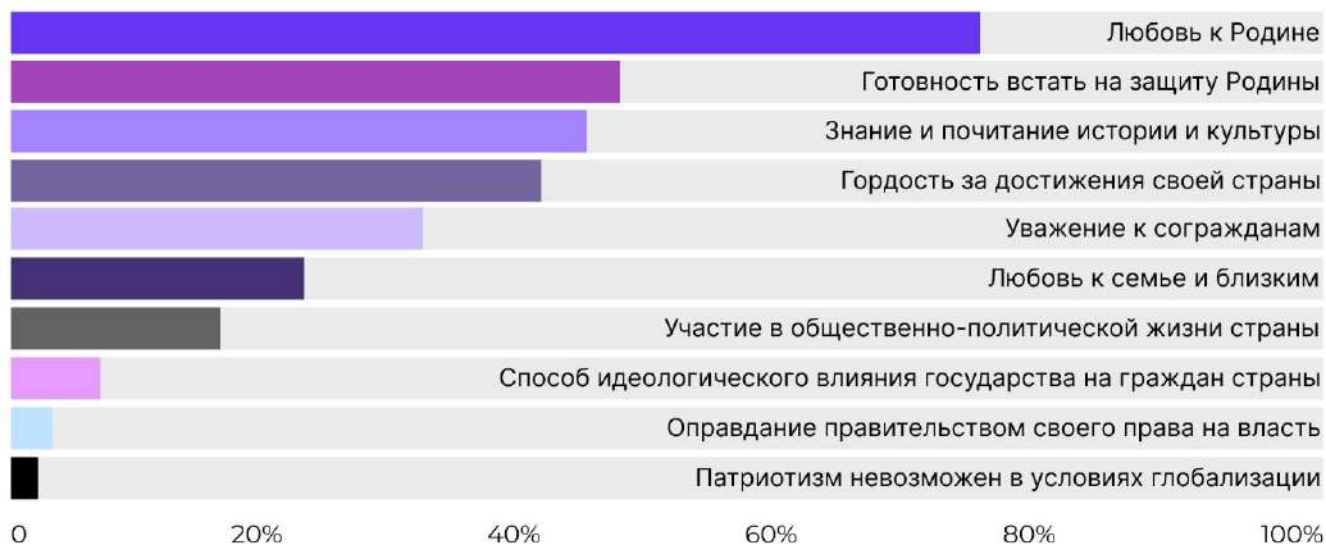

Вывод № 4.

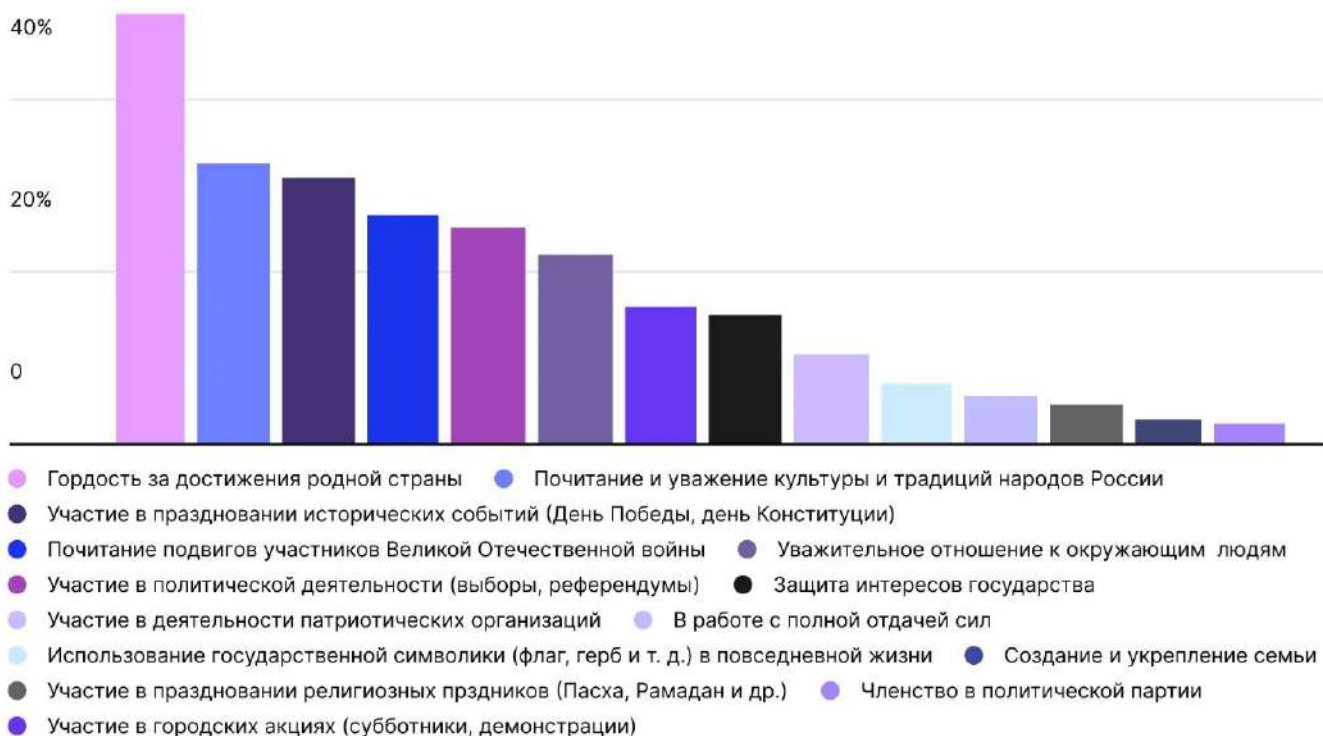
Большая часть студентов следит за основными событиями СВО на территории Украины, но не вдаётся в подробности. Молодежи не хватает информации о целях СВО, при этом как минимум половина респондентов готова обсуждать эту тему. В преступном поведении тех, кто идет на сотрудничество с украинскими спецслужбами, респонденты видят преимущественно либо подверженность манипуляциям, либо политическую подоплеку.

Блок 5: Патриотизм и современная молодежь

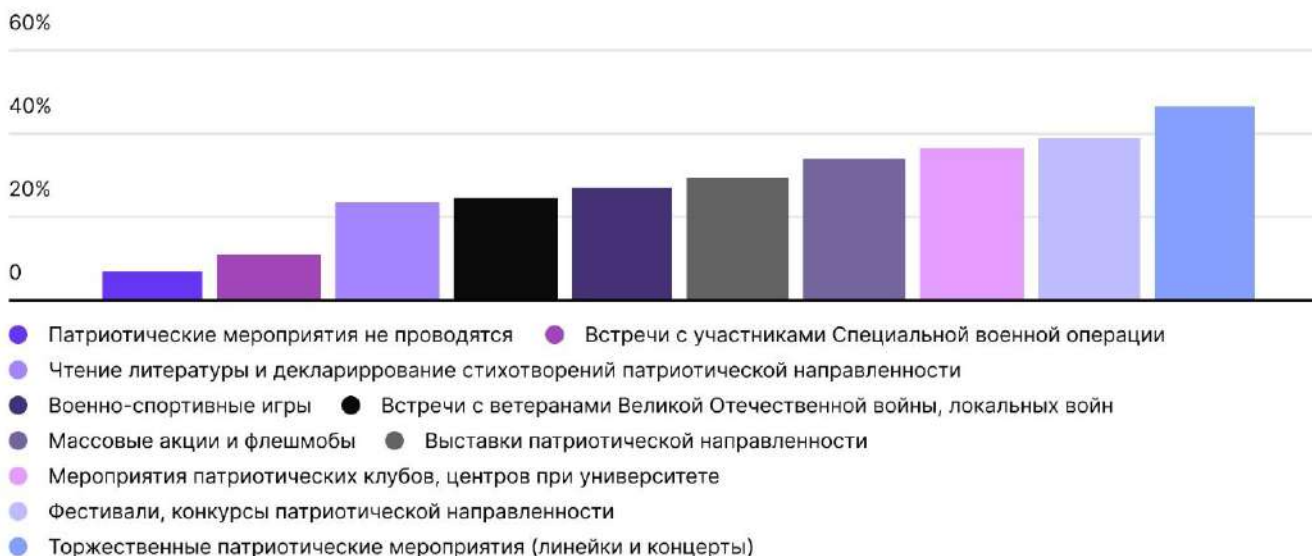
Что такое патриотизм, на ваш взгляд?

Как проявляется патриотизм, по вашему мнению?

Какие патриотические мероприятия преимущественно проводятся в вашем университете?

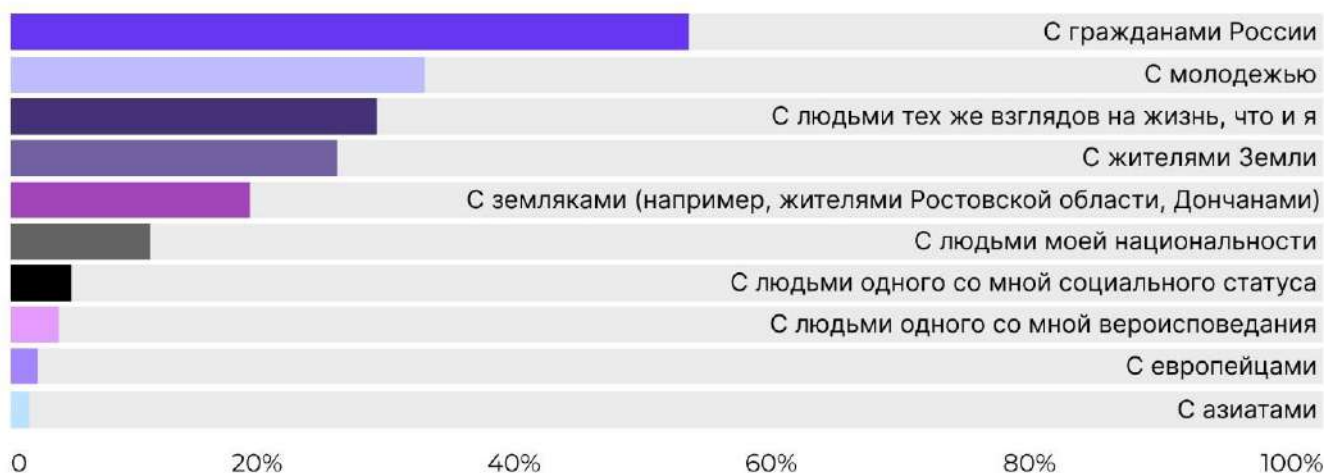

Вывод № 5.

Под патриотизмом студенты в первую очередь понимают любовь к своей Родине. По мнению молодежи, патриотизм может первоочередно проявляться в гордости за достижения России, почитании и уважении культуры и традиций народов России и участии в праздновании исторических событий.

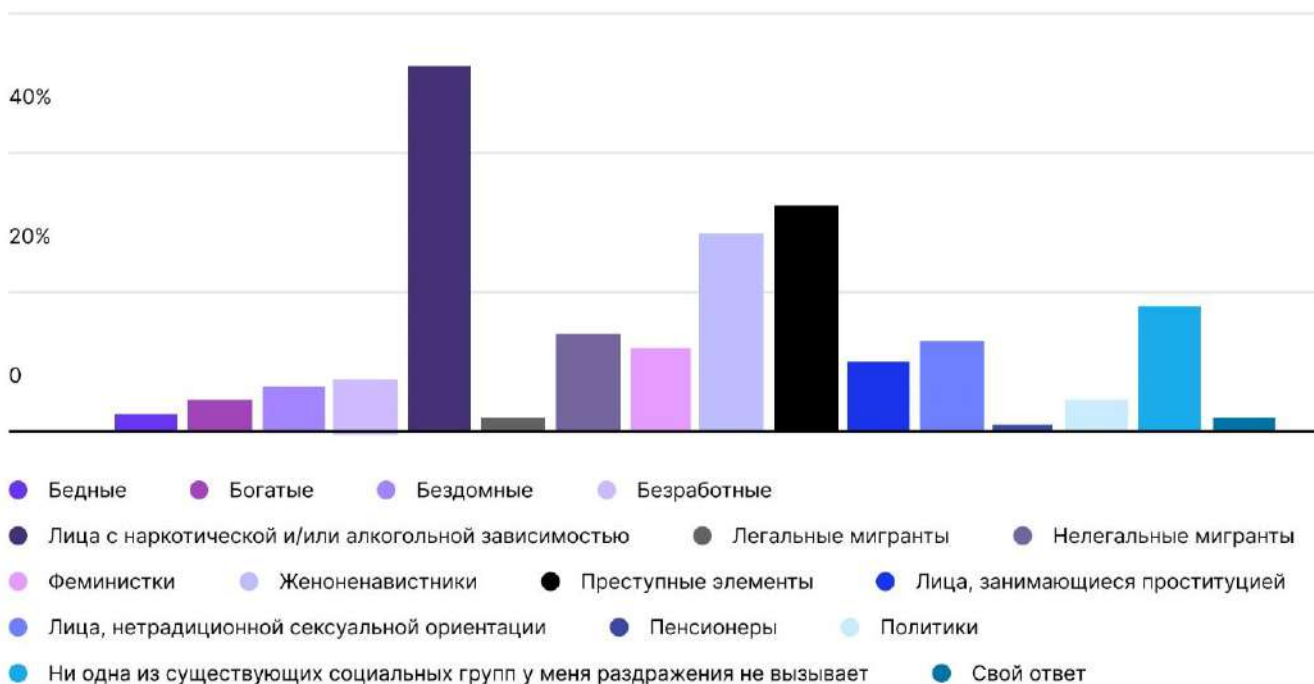
Блок 6: Я и общество

С кем вы в большей степени себя ассоциируете?

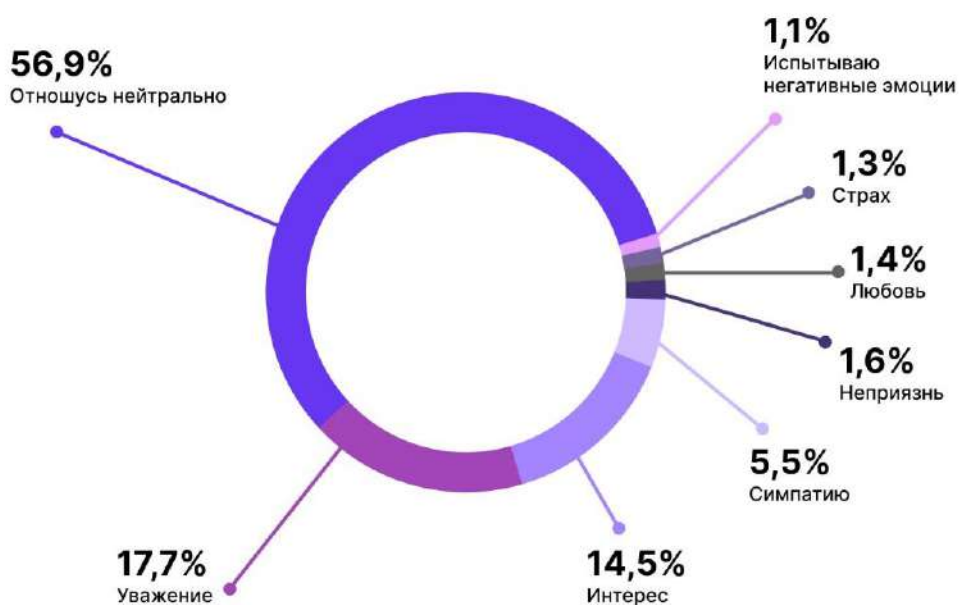

Существование каких социальных групп вызывает у вас раздражение, неприязнь?

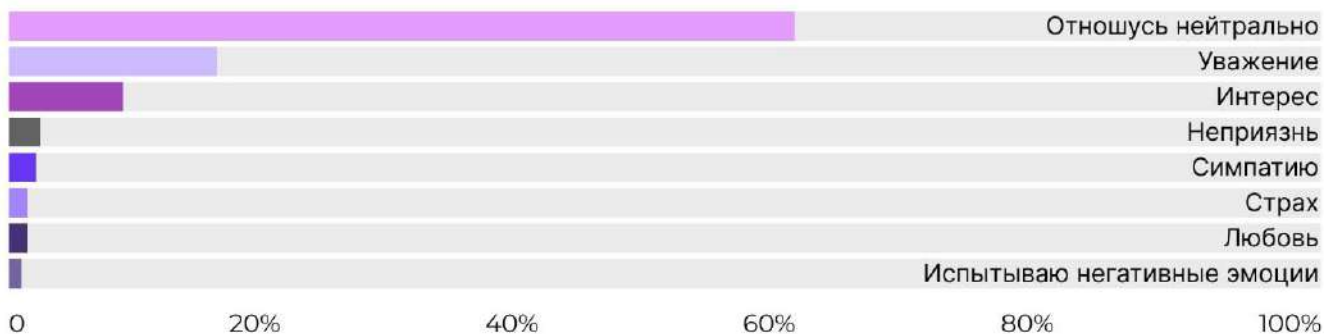
60%

Какие чувства вы испытываете к лицам другой национальности?

Какие чувства вы испытываете к лицам иного вероисповедания?

Вывод № 6.

Уровень толерантного отношения к представителям других этносов и конфессий растет с каждым годом, несмотря на попытки разжигания межнациональных конфликтов в Российской Федерации, например, попытки украинских ЦИПСО катализировать конфликты в Республике Дагестан в 2022–2023 гг., а также их воздействие на ситуацию в Республике Башкортостан в январе 2024 года. Однако для профилактики возникновения конфликтов на этноконфессиональной почве необходимо проводить в вузах мероприятия, направленные на укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений в студенческой среде с привлечением квалифицированных специалистов в данных областях. Ряд студентов интересуют другие конфессии и этносы, и этот запрос необходимо закрывать путем знакомства молодых людей с многообразием народов, населяющих страну.

Общий вывод.

По результатам проведенного опроса выяснилось, что студенты российских вузов в большей массе не склонны к оправданию терроризма и экстремизма. Подверженность деструктивным идеологиям, по мнению опрошенных, вызвано в основном психическими проблемами, отсутствием устоявшегося мировоззрения и желанием заработать. При этом сеть Интернет выступает в качестве основного источника информации о возможности участия в противоправной деятельности.

Интернет также выступает площадкой для распространения различных информационных угроз. Наиболее распространенными из них являются травля, мошенничество и фейки. Так, около 65% студентов встречались с травлей в интернете в качестве свидетеля. Причем основными мотивами агрессивного поведения в сети считают психологические проблемы агрессора и его желание потешить свое самолюбие. С фейками же встречаются 80% молодежи. Интернет-мошенничество лично затронуло 44% респондентов, еще 23% стали свидетелями обмана своих знакомых. Стоит также отметить, что большинство молодых людей придерживаются мнения о необходимости полного или частичного регулирования интернета правилами и нормами.

Говоря о профилактике, реализуемой в университетах России, можно сказать, что все еще наблюдается преобладание лекционных форматов профилактических мероприятий. Однако все чаще вузы прибегают к использованию интерактивных форматов (в основном дискуссий, спортивных занятий, кинопоказов). Идеальным лектором-экспертом студенты видят представителя молодежи, готового поделиться собственным опытом и дать совет.

В той или иной степени интерес к новостям специальной военной операции выражают около 75% студентов. В то же время запрос на мероприятия по разъяснению причин проведения СВО выразили более 40% респондентов.

Говоря о патриотизме, студенты в основном понимают его как любовь к своей Родине и гордость за достижения своей страны. Гордость за достижения также является наиболее популярным способом проявить патриотическую позицию. В университетах России наиболее часто проводятся массовые акции и флешмобы, фестивали и конкурсы в качестве патриотических мероприятий.

Сегодня студенты ассоциируют себя прежде всего с гражданами России, молодежью и с людьми тех же взглядов на жизнь, что и они. Уровень толерантного отношения к представителям иных национальностей и вероисповеданий является крайне высоким: менее 6% респондентов относятся агрессивно к иным нациям и конфессиям. 60% студентов придерживаются нейтральной позиции, 34% выражают симпатию.

Послесловие

Современные информационные угрозы существенно видоизменились. Мониторинг информационных ресурсов, проводимый НЦПТИ, дает следующие результаты: каналы распространения угроз активно переходят в Telegram по принципу «кротовых нор»; происходит размытие нарративов радикальных сообществ, не всегда есть призывы к совершению противоправных действий.

Однако по мере постоянного поглощения такого контента человек, не будучи связанным с террористическими/ экстремистскими организациями, может прийти к мысли и действию по совершению преступления. Концепции современных социологических исследований, направленных на выявление отношения молодежи к радикальным идеям, следует пересмотреть.

Мы должны путем исследований определять для себя: какие личности популярны среди молодежи, как молодежь реагирует на определенные социально-политические и экономические проблемы, какие проблемы испытывает при самореализации и на какие действия готова для достижения собственных целей.

НУЖНЫЕ ЛЮДИ

Пособие по работе
с трудными детьми

Почему пропаганда украинского неонацизма вовлекла так много людей?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

60

Почему пропаганда украинского неонацизма вовлекла так много людей?

Лаврентьев Алексей Игоревич

Начальник отдела разработки и внедрения информационных проектов, контрпропаганды и борьбы с фейками Управления информационной политики Херсонской области, г. Геническ.

В 1990-х годах на Украине, как и во многих других бывших республиках Советского Союза, сформировалась сложная политическая ситуация после неожиданного обретения независимости. В этот период на окраинах некогда единого государства начали активно развиваться националистические движения неонацистского толка, которые во многом определили политическую повестку на годы вперед в разных странах, таких как Латвия, Литва, Украина и т. д. Однако больше всего идеология неонацизма укоренилась именно на Украине, и тому есть несколько причин.

Исторический контекст

Территория нынешней Украины, которая обрела реальные политические границы впервые в истории только в 1991 году, многие сотни лет была ареной столкновения интересов различных сил — прежде всего Литвы, Польши, Австро-Венгрии и Германии. Каждая из этих стран в разные исторические периоды прилагала значительные усилия для того, чтобы вывести украинскую землю за пределы влияния российского государства, инкорпорируя

в культурное поле жителей этой территории иные смыслы и сформировав в конечном счете у них новую идентичность, отличную от общероссийской. Главный упор всегда делался на религиозную и культурную сферы.

Радикальной поворотной точкой в этом процессе стал XX век, особенно события Великой Отечественной войны, когда на территории Украинской ССР действовали батальоны коллаборантов, набранных из местных националистов, сторонников т. н. независимости Украины. Проблема в том, что после окончания войны множество идейных сторонников и последователей этих националистов не только выжили, но и оказались на свободе. Не последнюю роль в этом сыграл Указ Президиума ВС СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны». Он снимал судимость и поражение в правах, позволял бывшим сторонникам нацистской Германии вернуться из лагерей и эмиграции. Именно этим Указом Никита Хрущев освободил десятки

тысяч бандеровцев, власовцев, «лесных братьев», идейных противников советской власти и России.

Рис. 1. Основные исторические образы военных Украины, где боевики УПА* являются одним из центральных элементов мифологии.

Даже такие знаковые для украинского националистического движения фигуры, как последний командующий Украинской повстанческой армией* (запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного суда РФ от 17.11.2014) генерал-хорунжий Василий Степанович Кук, оставались на свободе и вели обычную гражданскую жизнь после окончания Великой Отечественной войны. Вместе с тем он был причастен к убийству множества соотечественников, являлся идейным террористом и националистом, который дожил до 2007 года и умер своей смертью. С 1961 года он даже работал старшим научным сотрудником в Центральном государственном историческом архиве.

Именно такие люди и формировали украинскую националистическую мифологию и создавали все предпосылки для идеологического и политического реванша украинских националистов.

Экономические трудности и социальная неопределенность

В 1990-х годах Украина переживала серьезные экономические трудности, период политической нестабильности

и общественного хаоса. Массовая безработица, которая к 1999 году достигла апогея в 11,9%, коррупция, по уровню которой страна находилась на 75 месте из 99 согласно Индексу восприятия коррупции (CPI), и множество других негативных факторов — все это создавало почву для возникновения общественного недовольства и проявления агрессии в социуме. Часть этих негативных настроений находили свой выход через идеологию украинского неонацизма, что привело к увеличению экстремистских настроений в обществе.

Пропаганда о противостоянии «русскому врагу», который повинен во всех трудностях, с которыми столкнулась Украина, некогда одна из самых богатых республик СССР, стала привлекательной для тех, кто искал кого-то виноватого в своих проблемах. В Германии 1930-х годов также царил экономический кризис, который способствовал росту популярности нацистской идеологии как инструмента «спасения» и быстрого избавления от всех трудностей. Социальная неустойчивость, рост безработицы и нарастающее недовольство создают благоприятную почву для радикализации. Украинский неонацизм как раз предлагал такую идеологию, в которой были краткосрочные решения для сложных проблем, именно поэтому она прельстила множество людей.

Утрата советской идентичности

После распада СССР жители вновь образованных государств начали активно искать и конструировать новую идентичность, которая больше не определялась всеохватывающей советской рамкой. Поиск новой идентичности, основанной на национальных чертах, был не только

средством самоопределения для многих людей на постсоветском пространстве, но и ответом на изменяющийся политический, социальный и культурный ландшафт бывших советских республик.

Национальная принадлежность стала основным элементом для определения себя жителями постсоветских государств. Для множества людей того времени были характерны эмоции, присущие последователям националистических движений XX века, которые отражали их потребность в четко определенном чувстве своей личностной принадлежности.

Национализм, который не уравновешен здоровым патриотизмом и уважением к иным традициям и культурам, легко превращается в ксенофобию и экстремизм. Это и произошло на Украине. Именно таким и стал украинский национализм, крайне враждебно настроенный ко всему иному и конструирующий идентичность своих сторонников через антагонизм и враждебность. Украинский национализм слился с украинским неонацизмом в экзотической враждебности ко всему иному и, прежде всего, к Русскому миру.

Обаяние и сила пропаганды

Манипулятивная сила и обаяние пропаганды также является одной из ключевых причин вовлечения большого числа людей в орбиту влияния идеологии украинского неонацизма. Через медийные каналы, социальные сети, публичные выступления и другие средства передачи информации сторонники идеологии украинского неонацизма создавали идеализированные образы, используя эмоциональные убеждения и манипулятивную подачу информации, чтобы привлекать и удерживать последователей.

Важную роль в распространении идеологии украинского неонацизма также играли яркие медийные лидеры и общественные активисты, такие как участник первой российско-чеченской войны в числе украинских добровольцев из УНА-УНСО* (запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного суда РФ от 17.11.2014) на стороне сепаратистов Дмитрий Корчинский, один из основателей Народного руха Украины Вячеслав Черновол, бывший председатель УНА-УНСО* Андрей Шкиль, первый председатель Социал-национальной партии Украины Ярослав Андрушків и многие другие. Все они обладали особой харизмой и убедительностью и были способны манипулировать людьми и убеждать их в правильности своих идей.

Идеологи и сторонники украинского национализма использовали различные методы воздействия на жителей Украины, начиная от искажения исторических фактов и создания мифов об украинской государственности и «превосходстве» украинской нации, заканчивая агрессивными призывами к насилию в отношении всех тех, кого маркировали «врагами» украинского государства. Эта интенсивная информационно-психологическая кампания, которая длилась десятилетия, оказала серьезное воздействие на уязвимые группы населения, особенно молодежь Украины, которая искала собственную принадлежность к чему-либо и способы самоидентификации в мире.

Ни один из этих факторов сам по себе не мог привести к радикализации общества и доминированию идеологии украинского неонацизма, однако в своей совокупности и при наличии акторов, способных манипулировать народными настроениями, это привело к тому, что удалось поменять не только

политическую систему Украины, но и воспитать несколько поколений украинцев, враждебно настроенных к русской истории, культуре, традициям и в целом к Русскому миру.

Таким образом, причины вовлечения большого количества людей, особенно молодежи, в орбиту влияния неонацистских движений и масштабного распространения идеологии украинского неонацизма среди жителей Украины разнообразны, но в целом они связаны с историческими, социальными и экономическими факторами, а также с ролью современных информационных технологий и медийной активностью идеологов украинского неонацизма.

Рис. 2. Современный пример украинской антироссийской пропаганды — фильм «Конотопская ведьма», который выйдет на Украине в прокат летом 2024 года. Сюжет — месть российским солдатам украинской ведьмы, которая пошла на сделку с потусторонними силами. В основе идеи — саморазрушение Украины исключительно для нанесения ущерба России.

ОРГАНИЗИРУЙТЕ ВЫСТАВКУ С ПОДВИГ.РФ

ВНЕШ

**ЛЁГКИЕ ПОД МАТОВЫМ
СТЕКЛОМ**

Подвиг: Алексей Владимирович

«Лёгкие» — веролом и жестокий, но очень красивый фильм, посвящённый работе Динкина в роли, а точнее и героическому делу. Алексей Владимирович — прекрасный человек, который, несмотря на сложную ситуацию, всегда остаётся человеком, которого можно любить.

ОБЩЕСТВО ВСЕ

МАНДАРИНЫ

Подвиг: Максим Александрович

Максим Александрович, человек, который, несмотря на сложную ситуацию, всегда остаётся человеком, которого можно любить. Он не только человек, но и человек, который, несмотря на сложную ситуацию, всегда остаётся человеком, которого можно любить.

СВО

ЗА МНОЙ

Подвиг: Александр Александрович

Александр Александрович, человек, который, несмотря на сложную ситуацию, всегда остаётся человеком, которого можно любить. Он не только человек, но и человек, который, несмотря на сложную ситуацию, всегда остаётся человеком, которого можно любить.

**Аудиовизуальные плакаты
о подвигах граждан России**

**Организируйте интерактивную
выставку или оформите
тематическую зону мероприятия.
С помощью QR-кода на плакате
зритель сможет послушать
художественный аудиорассказ.**

Яндекс.Диск

Как преодолеть цифровую маргинализацию современной молодежи?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

66

Как преодолеть цифровую маргинализацию современной молодежи?

Чурилов Сергей Анатольевич

Директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Чтобы понять, как мы защищаем молодежь от цифровой маргинализации, сперва определимся с понятием. Само понятие «маргинализация» — это антипод успешной социализации, в процессе которой гражданин усвоил правила общества, активно пользуется социальными институтами и общественными возможностями себе во благо и не во вред обществу. Успешно социализированный гражданин тем самым включен в общественно-политические процессы, понимает ответственность за свои действия.

Сейчас мы живем в условиях цифрового общества, когда информационные технологии проникли во все сферы жизни. У каждого из нас есть аккаунты в социальных сетях, мы активно используем мессенджеры, видеохостинги и поисковые системы. Наше поведение в сети может при этом несколько отличаться от того, как мы себя ведем или действуем в режиме офлайн: например, под постами в соцсетях активно включаемся в комментирование каких-то событий, создаем и делимся контентом на острые общественные темы. В то же время в обычной жизни, например

при общении с родственниками, друзьями или коллегами, такие интересы могут особо не проявляться.

В цифровом пространстве мы можем столкнуться с разными угрозами: прямые попытки вовлечения в противоправную деятельность, угрозы манипуляции и шантажа, когнитивное воздействие, травля и т. д. В новых медиа мы не всегда встречаемся с ярко выраженным противоправным контентом. Часто используется завуалированный язык, определенные символы, мемы, а в обсуждении могут напрямую не выражаться критика или негатив. Мы часто имеем дело с постиронией — своеобразной сатирой, когда искренность сложно отличить от иронии как таковой.

Если гражданин все-таки подпадает под деструктивное влияние в соцсетях, мы можем столкнуться с несколькими процессами: например, радикализацией, когда происходит поэтапное превращение радикала сначала в экстремиста, а потом в террориста. Но сначала мы скорее столкнемся с цифровой маргинализацией — переходом к некоему пограничному состоянию, когда у гражданина

размываются установки его гражданской идентичности, теряется понимание норм и ценностей общества. У человека может появиться чувство вседозволенности и определенной безнаказанности. Проблема состоит еще и в том, что цифровая маргинализация существенно повышает риски маргинализации в обычной жизни, в режиме офлайн. А те, кто подвергся маргинализации, становятся наиболее удобными мишенями для вербовки в реальную противоправную деятельность, в том числе террористического и экстремистского характера.

Что мы можем противопоставить угрозе? Какими инструментами защитить молодежь от цифровой маргинализации?

Как и в случае характера самого феномена, мы должны действовать в режиме как онлайн, так и офлайн. Уже говорилось, что маргинализация — это антипод социализации. Соответственно, наша главная цель — обеспечивать бесперебойную работу процессов социализации. Социализация же должна базироваться на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, перечень которых можно посмотреть в Президентском Указе №809.

Здесь мы используем, первоочередно, организацию досуга, привлечение в спорт, привитие любви к труду, вовлечение в социально-значимую деятельность. Через сопричастность к общему результату, практическому осознанию важности работы в коллективе (одному трудно решить сложные задачи), а также получение удовольствия от совместных развлечений мы формируем в гражданине конструктивные общественные установки, как минимум

уважение к тем институтам и правилам, что предоставляют ему такие возможности.

Отдельно мы разворачиваем большую работу в соцсетях и новых медиа в целом. С одной стороны, мы ведем информационно-просветительскую работу как блогеры, лидеры мнений. Как правило, человек не всегда может детально разбираться в разных общественных, политических и духовных вопросах, поэтому ищет готовые ответы или тезисы, которые совпадают с его убеждениями. Как показал опыт информационной борьбы в период СВО, есть немало деструктивных блогеров, которые старались и по-прежнему стараются негативно повлиять на молодежь и вовлечь ее в противоправную деятельность.

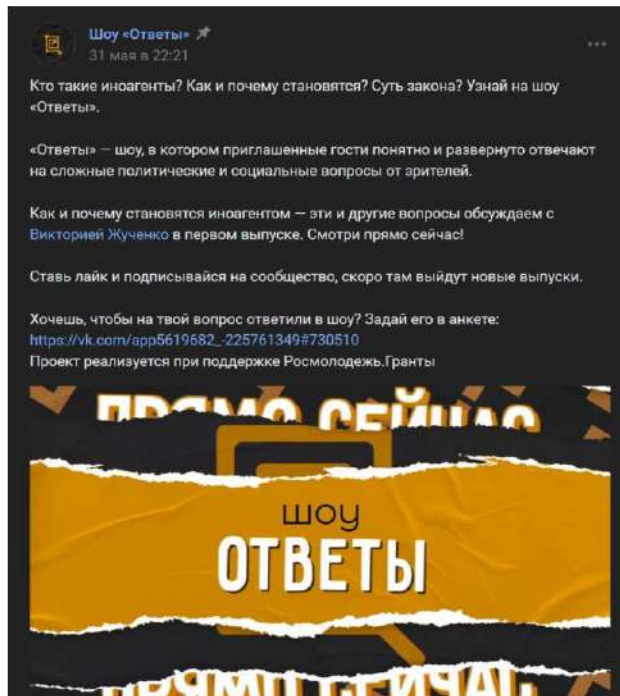

Рис. 1. Первый выпуск интернет-шоу «Ответы», посвященный теме иноагентов и собравший более 100 000 просмотров.

Поэтому развитие широкой сети конструктивных, патриотически настроенных блогеров является

критически важным. В 2024 году НЦПТИ и АНО «Интернет без угроз» реализуют два интересных проекта: — интернет-шоу «Ответы», где ведущий задает острые и неудобные вопросы опытным экспертам в сфере профилактики и противодействия угрозам, а ключевая задача экспертов — дать адекватные ответы на доступном для молодежи языке. Еще одна особенность — в студии находятся студенты, которые могут задать совершенно любой вопрос, а эксперт обязан на него ответить;

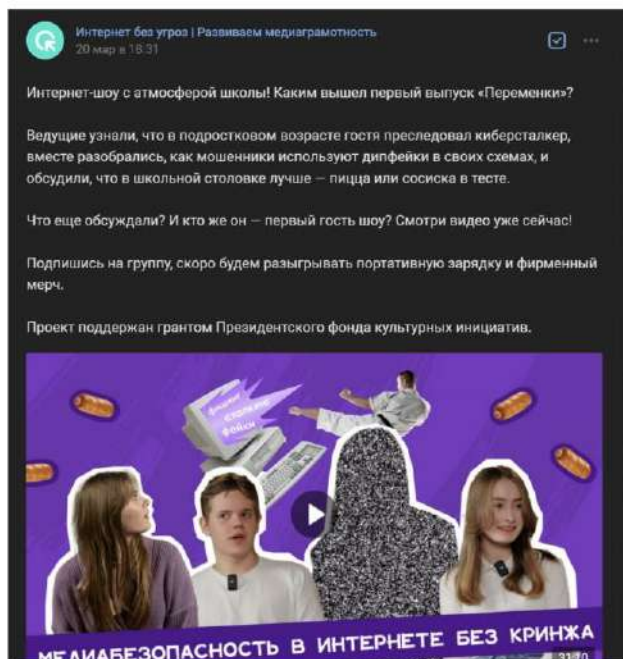

Рис. 2. Первый выпуск интернет-шоу «Переменка», посвященный теме медиабезопасности и собравший более 100 000 просмотров.

— интернет-шоу «Переменка», где старшеклассники сами выступают в роли ведущих проекта и беседуют с приглашенными экспертами на самые разные темы: информационная безопасность, медиаграмотность, фейки и защита от них и т. д.

Еще один позитивный пример вовлечения молодежи в создание смыслов

по принципу «равный — равному» — Всероссийский фестиваль «Контент-фабрика «Параллели», старт которому был дан в 2021 году. Изначально фестиваль был местом обучения молодых медиаспециалистов. Постепенно проект оброс своей инфраструктурой: сформированы коммуникации между разными регионами, молодежным проектам оказывается информационная и грантовая поддержка, запущен отдельный онлайн-курс, где каждый может обучиться азам создания медиаконтента.

Не забываем и про работу в режиме реального времени. Здесь у НЦПТИ огромный опыт в разработке и проведении интересных интерактивных профилактических мероприятий, где мы отходим от одностороннего воздействия. Вместе с ребятами во время мероприятий, например, игрового суда, дискуссии Джеффа или обсуждения после кинопоказа, мы ищем ответы на вопросы, генерируем конструктивные смыслы, а также пытаемся найти адекватные ответы на острые общественные вопросы.

“

Главное — чтобы мы смогли заинтересовать молодежь, привлечь ее к выработке смыслов на основе наших общих ценностей. При действенной профилактической работе, формировании пула возможностей для самореализации и постоянном конструктивном общении с молодежью мы можем существенно снизить риски маргинализации, в том числе цифровой.

”

Потенциальные риски возникновения конфликтов на национальной почве в общеобразовательных организациях

СТАТЬЯ

70

Потенциальные риски возникновения конфликтов на национальной почве в общеобразовательных организациях

Неверов Александр Петрович — учитель основ безопасности жизнедеятельности, МОУ «Новосадовская СОШ «Территория Успеха», г. Белгород.

Рис. 1. «Новосадовская СОШ «Территория Успеха», г. Белгород.

Вопросы межнациональных отношений всегда были неотъемлемой частью национальной политики любого государства. Россия в этом смысле не исключение. Более того, многовековая история России построена на сложных процессах взаимодействия различных этносов во всех сферах общественного устройства.

На современном этапе развития Российской Федерации уделяется большое внимание межнациональным отношениям. Это отражено и в нормативно-правовых актах. Согласно Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 года №1666, одним из приоритетов государственной

национальной политики России является гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве. Экстремизм, возникающий и питающий себя на национальной почве, является наиболее опасным видом экстремизма, наряду с религиозным.

Природа развития экстремизма может быть различной. Конфликты, возникающие между людьми, могут отражать естественный и объективный процесс взаимоотношений, но как только он облекается в форму национальной принадлежности, то это затрагивает основы культурного кода и самоидентификации той или иной

группы людей. Безусловно, национальный признак выступает наиболее чувствительным с позиции определения места человека в обществе.

Вопросы принадлежности к той или иной группе по национальному признаку начинают ставиться уже с семьи, как первичного социального агента. Общеобразовательная организация не зря выступает в роли вторичного социального агента, в социальной среде которого начинает формироваться не только осознание обучающимся своего сходства или различия с другими, но и усваиваются стереотипы поведения, присущие для данного региона.

Общеобразовательная организация выступает своего рода срезом общества в уменьшенной форме, где пересекаются взгляды и идеи обучающихся как под влиянием семейных отношений, так и стереотипов поведения в обществе в данный исторический момент.

В связи с чем существуют потенциальные риски возникновения конфликтов на национальной почве. Возникновение таких рисков обусловлено различными факторами.

Первый фактор — информационная повестка в обществе

Тональность информационной повестки может привести к обобщению частных случаев с возведением их в некий устоявшийся принцип, что, безусловно, негативно скажется на атмосфере внутри образовательной организации. Допустим, совершение правонарушений представителями одной этнической группы в отношении другой будет восприниматься как некий общий признак поведения данной группы. Учитывая, что обучающиеся общеобразовательных организаций являются

несовершеннолетними с формирующейся психикой, то оценка тех или иных событий не должна быть ограничена собственными субъективными оценками. Педагогический состав должен не только быть информированным о резонансных событиях в обществе, но и уметь грамотно формировать ближайшую повестку дня в разрезе классных (кураторских) часов.

Учитывая, что обучающиеся могут соотносить как себя, так и других к этническим группам по внешнему виду, фамилии, имени и отчеству, возникают риски переноса информационных событий на ближайшее окружение. Задачей педагога является построение работы по обсуждению проблемы с выводом за скобки национальной принадлежности той или иной группы людей. В такой работе необходимо четко делать акценты на отрицательной оценке обществом любых противоправных событий, которые пытаются манипулировать общественным мнением, а также уходить от простой констатации события к его смысловому пониманию.

Особенно это актуально в период военных конфликтов, когда обсуждение событий становится частью не только публичного информационного пространства, но и межличностного общения. Происходит перенос политических аспектов военных конфликтов в социальную и бытовую формы. В приграничных регионах военного конфликта это особенно ярко проявляется во взаимоотношениях в обществе, так как контакты населения в данных регионах имеют тесные связи на протяжении совместной истории. Образовательные организации становятся некими центрами влияния, от которых зависит как будет формироваться стереотип поведения и мышления обучающихся.

Ведение работы по мерам защиты при угрозах в результате военных действий всегда опосредовано будут затрагивать источник опасностей и снова выводить на первый план национальный принцип. И здесь поиск внутреннего врага самими обучающимися может привести к возникновению конфликта, включая насильственные формы. Более того, существует угроза навязывания ярлыков с национальным подтекстом отрицательной окраски, что вновь приводит к ранее обозначенному принципу обобщения. Соответственно, любые элементы той или иной культуры становятся не только объектом пристального внимания со стороны обучающихся, но и могут выступать раздражителем негативного отношения к проводнику элементов этой культуры, включая педагогов, по сути, привести к шовинизму.

Второй фактор — средства обучения

Учебно-методическая литература, особенно учебник по истории, могут и должны выступать проводником официальной информации со стороны государства и тем самым определять легитимность взглядов на определенные события. Необходимо понимать, что учебник по истории не только отображает информацию о тех или иных исторических событиях и явлениях, но и закрепляет место и роль этнических групп в историческом процессе.

К средствам обучения относятся также и программы внеурочной деятельности, в рамках которых могут реализовываться различные курсы. Целью курсов является создание особого образовательного пространства для каждого ребенка, позволяющее развивать собственные интересы,

успешно проходить социализацию на каждом жизненном этапе, но при этом не ущемлять интересы другого и осваивать необходимые культурные нормы и ценности. Поэтому все формы внеурочной деятельности должны быть продуманы, направлены на достижение конкретных целей, предполагать учет интересов разнообразного круга обучающихся.

Третий фактор — готовность педагогического состава к прогнозированию рисков возникновения конфликтов в процессе профессиональной деятельности

Безусловно, без соответствующей подготовки педагогов никакая, даже самая совершенная система профилактики работать не будет, так как мастерство педагогов и есть основа системы. Деятельность педагогов в условиях современных рисков далеко выходит за преподавание только учебного предмета. Микроклимат в классе во многом определяется педагогом. Своего рода учебный класс — это общество в миниатюре. Однако для формирования готовности педагогов недостаточно повышения уровня знаний в области профилактики конфликтов. Очень важно знать индивидуальные особенности каждого обучающегося. Центром стратегии по формированию климата в классе выступает классный руководитель (куратор академической группы). Поэтому его деятельность должна быть скоординирована с другими педагогами. Немаловажно выстраивать расширенную модель общей профилактики, в которую включаются учреждения дополнительного образования.

Единство класса, как необходимое условие не только достижения каждым учащимся результатов в учебе

и общественной жизни, но и основы для самореализации как базовой социальной потребности человека, может быть положено в основу формирования соответствующей модели организации класса. Именно в рамках этой модели должно быть четко обозначено неприятие акцентирования на национальности или религиозной принадлежности учащихся.

Образовательная организация не должна быть местом раздора, а должна быть местом для созидания и объединения людей независимо от национальности. Местом, где каждый учащийся стремится к гармонии и совершенству для процветания России.

Список использованных источников

1. Силакова О. В. Комплексная безопасность образовательного учреждения как важнейшее условие обеспечения безопасных условий проведения учебно-воспитательного процесса // Молодой ученый. 2014. № 18.1 (77.1). С. 84-88.
2. Суровцева, Е. И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Понятийный аппарат педагогики и образования. Коллективная монография // ответственный редактор Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург/ 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42879789&pff=1> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Федосеева Л.А., Жидков А.А., Гордеев К.С., Илюшина Е.С., Ермолаева Е.Л. Конфликты в педагогике и способы их разрешения // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/93954> (дата обращения: 28.10.2023).

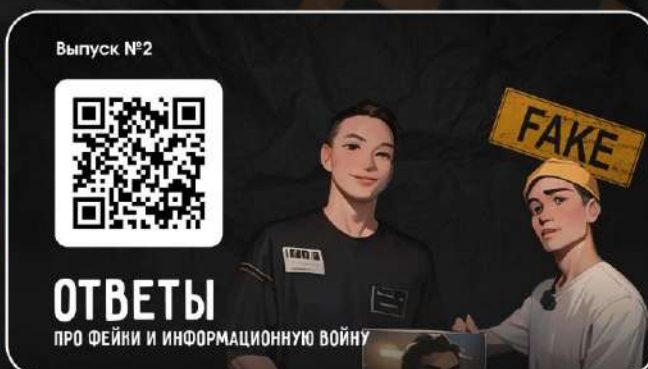

ШОУ ОТВЕТЫ

КАК ДОНЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ?

ИНТЕРНЕТ-ШОУ «ОТВЕТЫ» – НАГЛЯДНЫЙ
ПРИМЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕДИАПРОЕКТА.
СМОТРИТЕ. ИСПОЛЬЗУЙТЕ.

«ЕСЛИ НЕ МЫ ОТВЕТИМ
НА ВОПРОСЫ МОЛОДЁЖИ –
ЗА НАС ЭТО СДЕЛАЮТ ДРУГИЕ».

Как известные ЛОМы работают по теме СВО? Рецензии на книги С. Уралова и Д. Панченко

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

76

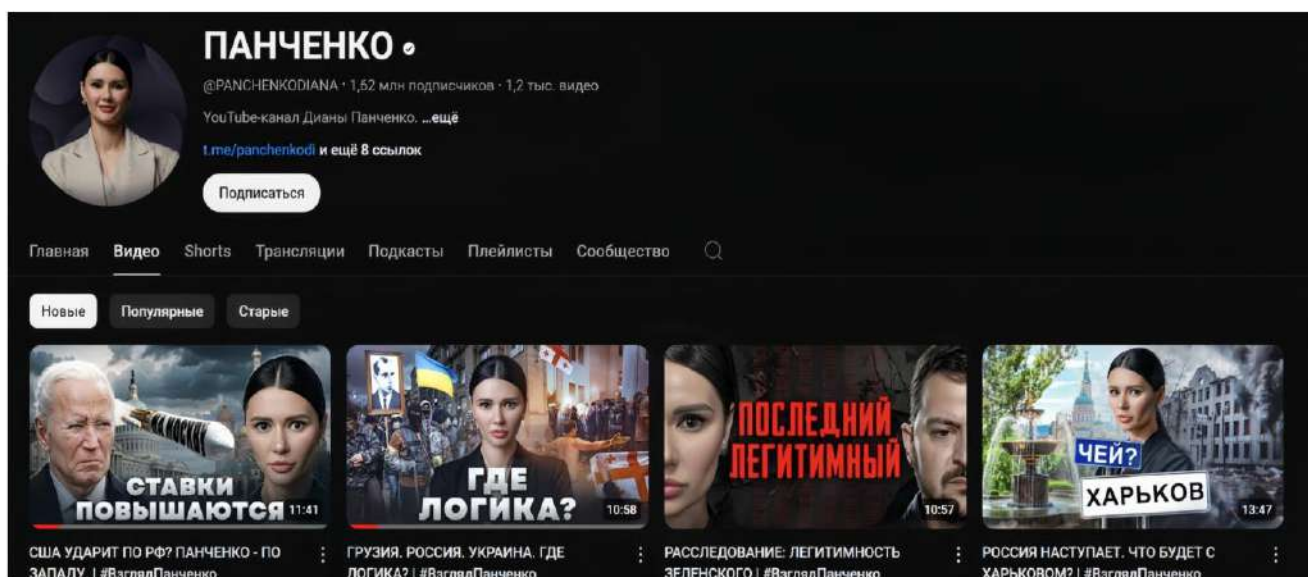
Как известные ЛОМы работают по теме СВО? Рецензии на книги С. Уралова и Д. Панченко

Венцель Сергей Владимирович — начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Волощук Антон Вадимович — руководитель сектора мониторинга и анализа отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Врембьяк Александра Аркадьевна — специалист отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Современные события, связанные с СВО и информационным противодействием угрозам, заставили задуматься — а кого из пророссийских блогеров и лидеров общественного мнения молодежи лучше послушать, чтобы их материалы вызывали интерес у молодых ребят, а не обратные ощущения?

Один из интересных примеров авторитетного блогера, умеющего результативно работать с разными ЦА — украинская журналистка Диана Панченко (канал на YouTube — более 1,5 миллиона подписчиков, в Telegram — более 280 000). Еще задолго до начала СВО относилась к украинским медиаличностям, которые ратовали за нормальное сосуществование Украины с Россией, за борьбу с проникновением национализма в государственную систему

и т. д. После начала СВО на своем канале в YouTube сделала большое количество фильмов и видеороликов по современным событиям; самым популярным стало интервью президента Беларуси А. Лукашенко (6,5 миллионов просмотров). В 2024 году Д. Панченко выпустила книгу «Неизбежное» о том, почему стали возможными события 24 февраля 2022 года. Цель книги — выстроить историческую хронологию событий на Украине, причем повествование

начинается не с 1991 года, а с 1943 года — начала сотрудничества украинских националистов с британской и американской разведками.

Панченко рассказывает о следующих важных исторических моментах:
— использование США и Западом во время Холодной войны украинских националистов в противостоянии с СССР, например, во время афганской кампании (1979–1989 годы) работающие на ЦРУ националисты распространяли антисоветскую пропаганду среди советских войск;
— распространение идей национализма среди жителей советской Украины при определенном содействии украинских коммунистов, например, первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста;
— проникновение национализма в государственный аппарат, систему образования и просвещения уже в период независимости Украины с 1991 года. Рассматривается не только «вклад» каждого украинского президента (Кравчук, Кучма, Ющенко, Янукович, Порошенко и Зеленский), но и деятельность политиков уровня ниже, общественных деятелей и медиаличностей.

В книге делается акцент и на ключевых тезисах самого украинского национализма — например, так называемый Голодомор 1932–1933 гг., позиционируемый в современной Украине как «геноцид украинского народа со стороны Москвы». Это яркий пример мифологизации истории. Голод в эпоху коллективизации действительно был, он охватывал УССР и РСФСР, в наших учебниках истории этот факт не отрицается. Однако украинский национализм убрал факт голода в РСФСР и представил сам голод как целенаправленные действия

Рис. 1. Диана Панченко и ее книга «Неизбежное».

Сталина против украинцев. Ключевая идея украинского национализма — «Украина — АнтиРоссия».

Хотелось бы привести несколько важных цитат из книги (стр. 4):
— «Украину толкали к этой цели [развязать войну с Россией] постепенно, год за годом перекраивая общественное сознание украинцев, воспитывая из них «антирусских»;
— «Украину развалили по той же схеме, что и СССР: исторические ценности растоптали и выбросили, Украина стала государством без истории».

В заключении автор кратко фиксирует, как Запад контролирует Украину и использует ее в качестве оружия против России через:

- институты общественного наблюдения;
- социологические службы;
- религиозную сферу;
- образование;
- историческую политику;
- экстремистов и правых радикалов.

«При Зеленском четко определилась суть новой украинской идентичности — она должна быть антироссийской. Страна превратилась в полигон для испытания военных технологий с перспективой перерастания конфликта из межгосударственного в межэтнический» (стр. 218).

Второй интересный ЛОМ, работы которого хотелось бы посоветовать — российский политолог и медиатехнолог Семен Уралов. Он регулярно записывает разъяснительные ролики по теме СВО и Украины, дает комментарии новостным ресурсам, встречается со студентами и в целом думающими людьми. В своем Telegram-канале Уралов регулярно делится наблюдениями и мыслями о происходящих событиях, не забывая

напоминать о главной угрозе для нашей страны сейчас — не допустить сведения с ума нашего информационного и когнитивного поля и, соответственно, нашего общества.

Семен Уралов за 2023–2024 годы выпустил две важные книги, отличительная черта которых — доступность понимания и простота языка повествования. Речь идет об «Украинской трагедии: технологии сведения с ума» и «ПостУкраине: страна без государства».

«Состояние, в котором сейчас находится постУкраина, — это то будущее, которое архитекторы глобального миропорядка готовили для России. Украинизация России — вот финальная цель проекта

Рис. 2. Книги российского политолога и медиатехнолога Семена Уралова.

под названием «Украина как анти-Россия». Под украинизацией следует понимать разложение государственности, переход центральной политической власти к альянсу олигархов, следование во внешней политике интересам США, Британии и ЕС и т. д.» (стр. 9 «Украинская трагедия»).

В работах Уралов:

- анализирует причины нацификации Украины, роль в этом процессе политических, культурных и экономических элит страны;
- изучает специфику каждого украинского региона, с которыми России все равно после СВО в каком-то статусе придется взаимодействовать и купировать там для себя угрозы.

Уралов постоянно и справедливо говорит следующее: мы слабо интересовались Украиной, было мало исследований регионов. Ведь Харьков, Одесса или тот же Киев по-своему уникальны: с исторической, политической или экономической точки зрения.

Отдельно следует отметить разбор основных инструментов и методов

ведения информационной и когнитивной войны против России. Сам термин «когнитивная война» используется для «описания способов действий, доступных государству или группе влияния, стремящимся манипулировать механизмами познания врага или его граждан, чтобы ослабить, проникнуть, повлиять или даже подчинить себе или разрушить его» (стр. 60 «ПостУкраина: страна без государства»).

Работы Уралова интересны здоровым и адекватным подходом к пониманию сегодняшних проблем. Благодаря ним можно понять, какие инструменты применяли против граждан России после начала СВО, почему появился феномен релоканта, а также как целую страну Украину превратили системно и методично в проект «АнтиРоссия», целью которого стало максимальное нанесение ущерба нашей стране.

Работы Панченко и Уралова будут интересны разным аудиториям. Здесь речь идет даже не про возраст, а про мировоззрение.

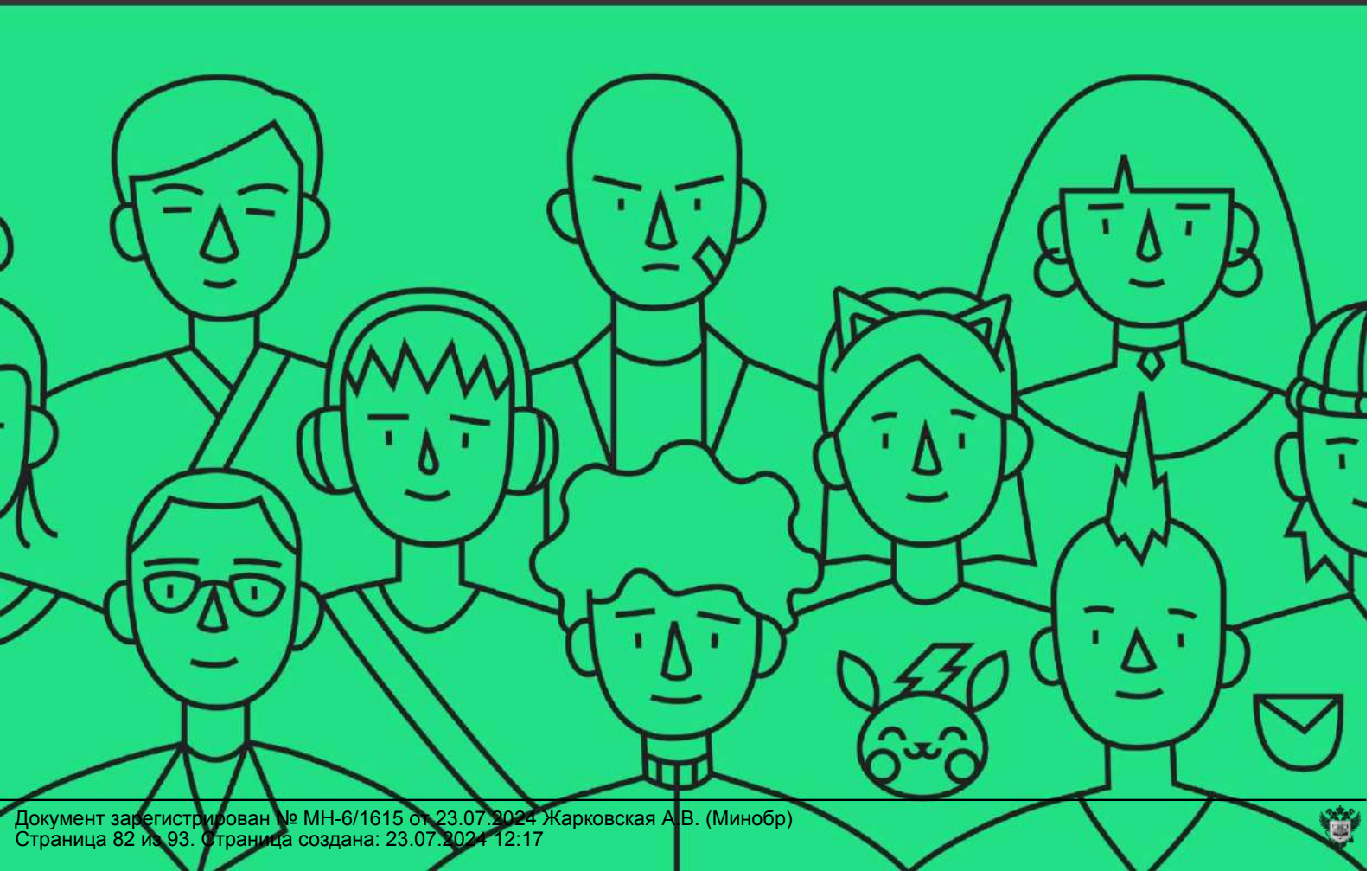

Рис. 3. Разъяснительные ролики Семёна Уралова на ресурсе «OPER.RU»

СДЛОР
НЦПТУ

СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ II

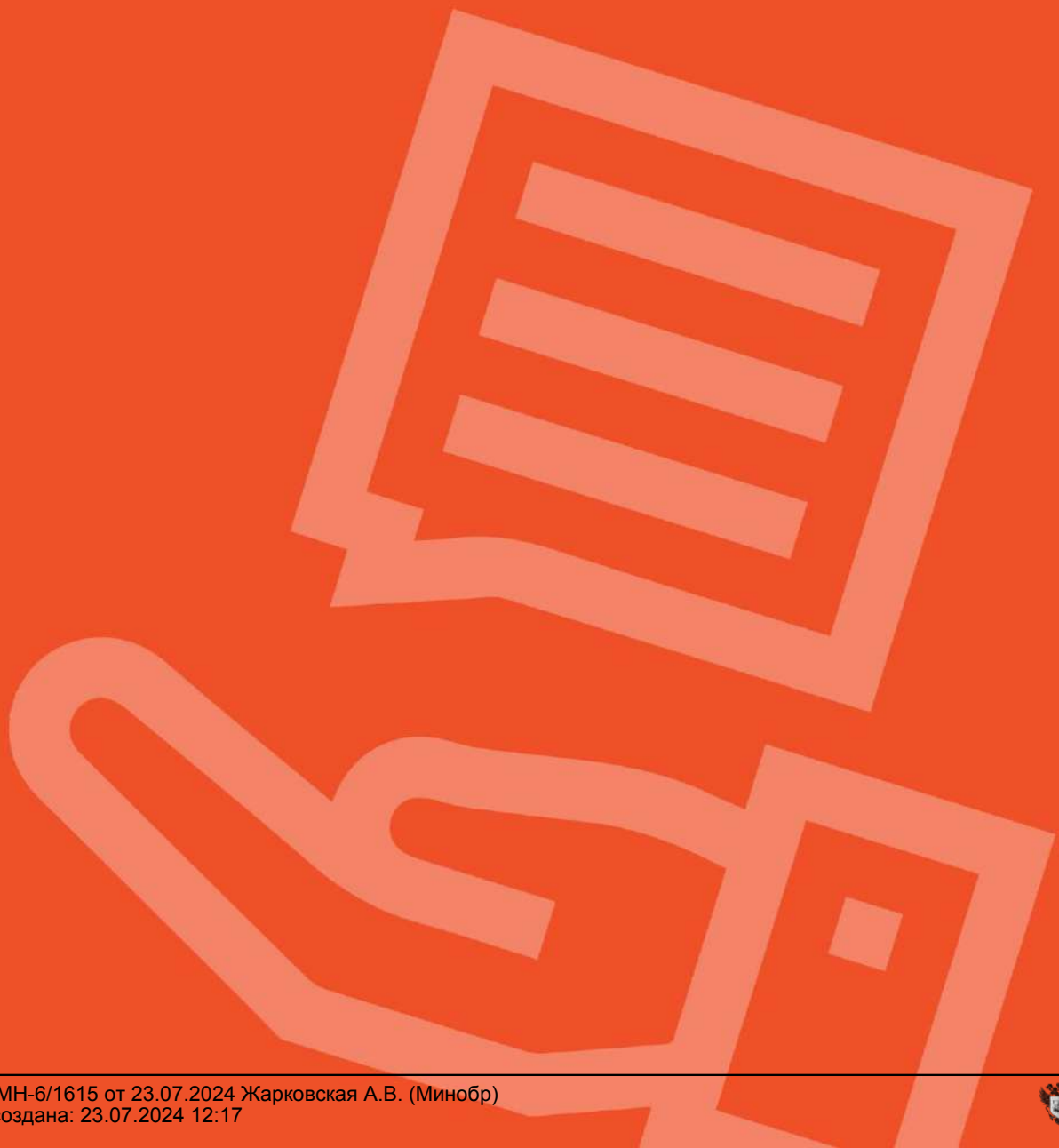
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

О форуме «Планерка профилактики»

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

82

О форуме «Планерка профилактики»

25–26 марта 2024 года Минобрнауки России совместно с аппаратом Национального антитеррористического комитета провел II Всероссийский межведомственный форум «Планерка профилактики». Оператором форума выступил Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

Цель форума — определение ключевых векторов профилактической работы на 2024 год в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде, а также выявление новых механизмов и инструментов профилактики для реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг.

Очными участниками стали 219 человек.

3389 человек приняли участие в работе форума в онлайн-формате.

Форум проводился для представителей Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма; представителей образовательных организаций высшего образования, аппаратов антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации и органов исполнительной власти в сфере образования.

Рис. 1. Приветственная речь Министра науки и высшего образования России Фалькова В.Н.

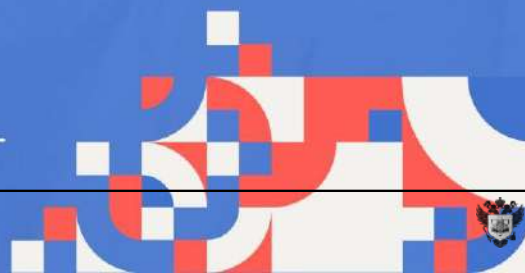
Речь Фалькова Валерия Николаевича,
министра науки и высшего образования
Российской Федерации

Речь Сироткина Игоря Геннадьевича,
заместителя Директора ФСБ России -
руководителя аппарата Национального
антитеррористического комитета
(заместителя председателя
Комитета)

Речь Аветисова Алексея Сергеевича,
заместителя начальника Управления
Президента Российской Федерации
по общественным проектам

«Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг.»

Доклад Кулягина Игоря Валерьевича, первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета

«Роль сети координационных центров в реализации мероприятий, направленных на противодействие идеологии терроризма»

Доклад Могилевского Константина Ильича, заместителя Министра науки и высшего образования Российской Федерации

«Межведомственное взаимодействие в сфере противодействия идеологии терроризма в молодежной среде»

Доклад Аширова Дениса Валерьевича, заместителя руководителя Федерального агентства по делам молодежи

«Подходы и практики работы в сфере профилактики в образовательной среде»

Доклад Чурилова Сергея Анатольевича, директора НЦПТИ

Полная видеозапись 1 дня форума

Полная видеозапись 2 дня форума

ЛУЧШИЕ МЕДИАМАТЕРИАЛЫ НЦПТИ ЗА АПРЕЛЬ — ИЮНЬ 2024 ГОДА

Серия лонгридов
«Новый Комплексный план -
как вузам с ним работать?»

Чек-лист для определения
психологического состояния
«Как понять, что мне нужна
помощь?»

Серия карточек
«День памяти геноцида
советского народа»

Серия карточек о холодном
оружии в образовательном
учреждении

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АТТЕСТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ЗАЩИТА

ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.
- Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.
- Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
- Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.
- Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.
- Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).
- Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

+7 (863) 201-28-15

oaoi@niisva.org

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

Онлайн-курс «Профилактическое наставничество»*

Наставничество как инструмент реализации адресной и индивидуальной профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Курс будет интересен всем, кто реализует программы наставничества, кураторства и тьюторства.

Прохождение курса — бесплатно.

8 ак.ч.

*Онлайн-курс разработан как модуль курса повышения квалификации «Основы работы с молодежью в вузе» в сотрудничестве с Университетом Решетнёва

Тема следующего выпуска:

Русофобия как феномен

**Дата выпуска:
сентябрь 2024 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:
info@ncpti.ru
+7 (863) 201-28-22

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

